

4 февраля 1914 г.

№ 1214.

журналъ *Военный и литературный*.

Годъ ХVII. Начать съ № 1209. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходитъ еженедѣльно.

Новыя изданія, поступившія для продажи въ теченіе послѣдней недѣли —
перечислены на стр. 96 этого номера.

НОВОСТИ въ складѣ В. А. Березовскаго.

Повѣсти изъ современаго офицерскаго быта. Составилъ Н. Бутовскій.

Спб. 1914 г. Съ портретомъ и факсимилѣ автора. 1 р.

Пѣхотная развѣдка непосредственно передъ боемъ. Составилъ В. Е. Жамовъ. Спб. 1914 г. Съ прилож. 2 схемъ. 40 к.

Приморская область. 1856—1898 гг. Очеркъ съ 2 картами, 12 таблицами и 15 рисунками. Составилъ П. Э. Унтербергеръ. Спб. 1900 г. 4 р. 50 к.

Приамурскій край. 1906—1910 гг. Очеркъ съ 6 картами, 12 таблиц. приложеній и съ 55 рисунками на двадцати листахъ. Составилъ П. Э. Унтербергеръ. Спб. 1912 г. 4 р. 50 к.

Записки Г. И. Бобрикова. Часть I. Эпоха войны 1877—78 гг. Сиб. 1913 г. Съ портретомъ. 1 р. 50 к.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

для всякой картины
на бумагѣ,
изобрѣт. полк. Малиновскаго.

Специальная мастерская

С. К. Акимовой.

Москва, Плющиха, соб. домъ.

Полный каталогъ съ отзывами, печати, учрежденій и лицъ компетент. за 20 лѣть производствъ, получившаго дипломъ и за всероссійскую выставку, высып. за три 7 коп. марками. (26) 1—1

№ 207 вышелъ 30 января 1914 года.

ВѢСТОВОЙ

журналъ ВОЕННО-БИБЛІОГРАФІЧЕСКІЙ.

Выходитъ 12 разъ въ годъ.

«ВѢСТОВОЙ» сообщаетъ все, что касается военной литературы, предупреждаетъ о всякихъ случайностяхъ и перемѣнахъ въ изданіяхъ, о выгодахъ подписанной цѣны, о прекращеніи изданій и т. п.

Подписные 30 к. часто сохраняютъ рубли

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ
съ доставкой и пересылкой 30 коп.

подписку адресовать:

Въ Редакцію журнала «ВѢСТОВОЙ», Спб., Колокольная 14.

СЛУЖЕБНЫЕ БИЛЕТЫ 20 коп.
25 штукъ.

Имѣются въ продажѣ:

Комплектованіе и устройство вооруженной силы. Составилъ А. Редигеръ. Часть I. Комплектованіе арміи. Изд. 4-е, исправилъ и дополнилъ Д. Филатьевъ. 1 р. 25 к.

Полевое управление войскъ. 1890 г. и примѣненіе его въ войну 1904—1905 гг. Состав. Д. Филатьевъ. 1912 г., съ прил. схемъ. 2 р.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

Подписная цѣна
съ доставкой и пересылкой на годъ. 6 руб.
На 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За пересыпку adr. 28 к.
Статьи изъ замѣтки должны быть
за подписью и адресомъ автора.
Въ случаѣ надобн. статьи передѣлыв. въ редакц. Для личныхъ объясн. редакція открыта, исключ. праздн., по вторн., четв. и пятниц. отъ 6 до 8 ч. Тел. № 72—52.

Спб. Оружейн. и Механ. фабрика
ШАФЪ СЫНОВЬЯ
ОФИЦЕРСКОЕ ХОЛОДНОЕ ОРУЖІЕ. ♦ ФЕХТОВ. ПРИНАДЛ. ♦
ОХОТН. НОЖИ.

ТРЕВУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.
СПБУРГЪ, фабрика В. О. 14 л. 3, магаз.
Вознесенскій 5. (192) 52—17

„ЭДУАРДЪ“

Спб., Невскій пр., № 10.
Телефонъ 6—63.

Самая большая фабрика
орденовъ, нагрудныхъ знаковъ,
жетоновъ, золотыхъ, серебряныхъ
и бронзовыхъ издѣлій.
Для телеграммъ: Петербургъ,
„Эдуардъ“.

Е. И. Мартыновъ.

Сербы на войнѣ съ царемъ Фердинандомъ. За-
мѣтки очевидца. 1913 г. 75 к
о Японской войнѣ
командира пѣхотнаго
полка. 1910 г. Съ план. схемами и кроки. 2 р. 50 к.

Участіе Зарайцевъ въ бою при Лянъдянсанѣ
и въ сраженіи на Шахѣ. 1908 г. Со-
семами. 1 р. 25 к.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

ГЕОДЕЗИЧЕСКИЕ
ВЕТЕРИНАРНЫЕ
ХИРУРГИЧЕСКИЕ
инструменты
Е. С. ТРЫНДИНА С—вей
Москва, Б. Лубянка, собственный ломъ.
Каталоги по требование.
(189) 26—9

Чемоданы-кровати
Полевые багажи, палатки,
выюки и пр.
СИСТЕМЫ
И. И. ГИНТЕРА.
Варшава, Владимира 8.
(266) 52—8

Фирма З. КОРТМАНЬ

специально изготавляетъ
полковые, корпусные знаки
и жетоны.

Серебряные и золотые
издѣлія и монограммы.
СПБ., Невскій 34, кв. 12.

(88) 26—16

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО:

АРТИЛЛЕРІЯ.

Курсъ Офицерской кавалерійской школы. Сост. А. Андреевъ.

Цѣна 1 р. 20 к.

Издалъ В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ. Спб.

200,000 р. 75,000 р. 40,000 р. 25,000 р. и т. д.

Подлинные Государственные Выигрышные Билеты
2-го займа на 1 марта 1914 г. со взносомъ
7 руб. 50 коп.

продаетъ Банк-киркій Домъ М. С. Матусовскій, Кіевъ Александровская ул. 84.

Лица внесшія задатокъ въ 7 р. 50 к. получаютъ одну двадцатую часть выигрышій пасть 1 марта 1914 г. на двадцать пять выигрышныхъ билетовъ 2-го займа, номера которыхъ точно обозначены въ квитанціи, высылаемой немедленно по получении денегъ.

Въ случаѣ тиража обмѣняваемъ бесплатно на квитанцію въ 25 билетовъ слѣдующаго займа, т.-е. 1 мая 1914 г.

1 марта 1914 г.

выигрываютъ 300 билетовъ всего 600,000 руб.
Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Государственного Банка

и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ.

Примѣчаніе: При высылкѣ денегъ просимъ указать Вашъ точный адресъ для заказныхъ писемъ.
Списокъ лицъ, выигравшихъ по нашимъ квитанціямъ крупные суммы въ январѣ, мартѣ и маѣ 1913 г. и январѣ 1914 г., высылается по требование бесплатно.

Квитанція высып. также и налож. плат. по полу. задатка по 3 р. на кажд. квитанцію.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Обязанности артиллерийскихъ начальниковъ. На резиновой лентѣ 30 к.

Комплектъ укладокъ обоза полевого подвижного госпитала приданного дивизіи. 24 укладки. Издалъ кап. Василевскій. Гельсингфорсъ. 1913 г. 7 р. 20 к.

Тоже. Для госпиталя не приданного дивизіи. 25 укладокъ 7 р. 50 к.

Пасынки военной службы. (Материалы къ исторіи мѣстъ заключенія военнаго вѣдомства въ Россіи). Составилъ А. В. Жиркевичъ. Вильна. 1912 г. 1 р. 75 к.

Источники зараженія брюшнымъ тифомъ въ населеніи и арміи. Составилъ П. И. Поступловъ. Спб. 1913 г. 40 к.

Гауптвахты Россіи должны быть немедленно же преобразованы на началахъ закона, дисциплины, науки, человѣколюбія, Евангельскихъ завѣтovъ, элементарной справедливости, блага Родины. Посвящается Гг. Членамъ Государственной Думы. Составилъ А. В. Жиркевичъ. Вильна. 1913 г. 1 р.

Клеванскій замокъ. Историческая справка. Составилъ Б. Стельницкий. Съ планомъ. Киевъ. 1911 г. 30 к.

Древности Луцка и его прошлое. Справка. Составилъ А. И. Мердеръ. Киевъ. 1911 г. Съ планомъ Луцка и съ иллюстраціями 50 к.

Моторъ. Журналъ автомобилизма, воздухоплаванія и моторныхъ лодокъ. № 1. Декабрь. 1913 г. Спб. Съ рисунками 75 к.

Столѣтнія годовщина сраженія при Кульнѣ или геройская смерть гр. Остермана-Толстого. Боевая картина въ 1-мъ дѣйствіи. Для солдатск. спектакля составилъ Л. Третескій. Екатеринбургъ. 1913 г. 35 к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. Спб., Колокольная, 14.

САМОЕ ДЕШЕВОЕ и ЛУЧШЕЕ

средство для покрытія разнообразнѣйшихъ предметовъ, кожаныхъ и иныхъ—отъ дамскихъ туфель до конской сбруи и веревочныхъ постромокъ:

МАЗАКСА

(Инж. Ю. И. Дьякова).

Къ ней специально имѣется особая черная краска Чернь. Удобство, мягкость, непромокаемость, глянецъ, очень большое увеличеніе сроковъ службы и храненія вещей.

Около 25 лѣтъ въ широкомъ употребленіи у разн. лицъ, учрежденій, войсковыхъ частей, отъ коихъ имѣются весьма похвальные официальные отзывы; между ними—отъ начальниковъ артиллеріи 25-го армейского корпуса и Иркутскаго военнаго округа.

Болѣе подробная свѣдѣнія—бесплатно въ главномъ складѣ: г. СПБ., Литейный пр., 57, контора „И. А. СЕМЕНОВЪ“, где можно получить и самые составы.

(111) 26—19

Д. Н. Логофетъ.

Въ горахъ
и на равнинахъ
Бухары.

Очерки Средней Азіи.

1913 г. 619 стр. 3 р.
Складъ В. А. Березовскаго,
С.-Петербургъ. (23) 4—2

Свѣдѣнія для канони-
ровъ полевой артилле-
ріи, сост. М. В. Гуржинъ,
изд. 2-е. Цѣна 50 к.
Продажа у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,
СПБ., Колокольная, 14.

Благопріятные отзыи печати: „Русск. Инв.“ 1911 г. № 184.—„Арт. Ж.“ 1911 г. № 6.—„Офиц. жизни“ 1911 г. № 276.—„Вѣсти. Офиц. Арт. Школы“ 1912 г. № 4. (280) 5—5

«ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ». Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ практической фотографіи.

◆ Годъ издания—восьмой. ◆
Подписанная цѣна 1 р.
Адресъ Редакціи:
С.-Петербургъ, Казанская, 5.

Номера для ознакомленія высылаются
желающимъ бесплатно.

ЧИСТОЕ ЛИЦО получается
скоро послѣ употребленія
новаго средства

Узрихъ отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налож. плат. изъ оптов. склада
Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 5, кв. 16.

ТРЕБУЙТЕ: а) оспенный Детрить.
б) lactin pulver. с) lactol.
Изъ оспен. ТЕЛЯТИНИКа бактереол.
лабрат.

М. ТАРНОРУДОВА,
въ Курмышѣ, Симб. губ.

д) сухой. Лантобациллинъ.
е) „КРЫСОМОРЪ“ — крыс. бацилль.

Самая ВЫГОДНАЯ условія!
(28) 4—1

Н. И. Г. УЧЕБНИКЪ
для рядов.
швхоты 25 к.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ
въ МОСКВѢ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной

СЪМЕНА
городнія, цвѣточнія, полевыя и древесныя,
высшаго качества, испытанный всхожести,
въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙС-КУРАНТЪ
высыпается по требованію
бесплатно.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КАТАЛОГЪ Съ 700 РИСУНКАМИ
60 коп.

Рѣдкій случай.

Продается 2 комплекта музыкальныхъ духовыхъ инструментовъ для кавалерійского и пѣхотнаго хора, концертнаго качества гарантированного строя извѣстной

Италіянской фирмы Антоній Ботали въ
Миланѣ. Варшава, улица Золотая 16,
кв. 34. (27) 3—2

№ 1214.

4 февраля 1914 г.

Подписная цѣна

съ доставкой и пере-

сылкой на годъ. 6 руб.

На $\frac{1}{2}$ года 4 р., на 3 мѣ-

сяца 2 р., за границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 15 к.

За перепѣну adr. 28 к.

Статьи изъмѣнки должны быть

за подписью и адресомъ автора.

Въ случаѣ надоби. статьи пе-

редѣлы въ редакціи. Для лич-

ныхъ объясн. редакція от-

крыта, исключ. праздн., по

вторн., четв. и пятниц. отъ

6 до 8 ч. Тел. № 72—52.

журналъ *Военный и литературный*.

Годъ XXVII. Начать съ № 1209. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Портретъ генералъ-маіора Николая Николаевича Воропанова. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Первое товарищеское собраніе участниковъ войны 1877 — 1878 гг. — Метаморфоза. Н. Бутовскій. — Наброски изъ войсковой жизни. Д. Баланинъ. — Горе побѣжденнымъ. Д. С—овъ. — Визиты. С. П. С—овъ. — Школа жизни. дх. — Сергѣй Ионовичъ Сиѣжковъ. — Обзоръ печати. — Фельетонъ: Полевая поѣздка. Егоръ Егоровъ. — Объявленія. — Высочайшие приказы.

Начальникъ Азербайджанскаго отряда, командиръ 2-й Кавказской стрѣлковой бригады, генералъ-маіоръ

Николай Николаевичъ
ВОРОПАНОВЪ.

Родился въ 1854 году въ семье потомственныхъ дворянъ Курской губерніи. По окончаніи Чугуевскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища въ 1877 году былъ произведенъ въ прaporщики въ 81-й пѣх. Аштеронскій Е. И. В. Великаго Кн. Георгія Михаиловича полкъ, въ рядахъ котораго прослужилъ непрерывно почти 19 лѣтъ.

При штурмѣ 12-го января 1881 г. крѣпости Геокъ-Тепе, 81-го пѣх. Аштеронскаго полка поручикъ Воропановъ, командуя ротою охотниковъ, овладѣлъ миннымъ обваломъ и штурмовалъ крѣпостную стѣну вправо отъ обвала. Вскочивъ первымъ на

стѣну, онъ съ аштеронцами — охотниками началъ ожесточенный рукопашный бой съ текинцами, во время котораго потерялъ трехъ офицеровъ и половину людей въ вѣренной ему команды. Получивъ подкрѣпленіе — роту ширванцевъ и ракетный взводъ Туркестанскаго отряда, поручикъ Воропановъ съ этими силами, послѣ упорнаго боя, занялъ восточный фасъ крѣпости и часть сѣвернаго, причемъ, за время этого боя, имъ было отбито обратно знамя третьяго баталіона роднаго Аштеронскаго полка, захваченное текинцами во время ихъ ночной вылазки 28 декабря.

За таковое отличие онъ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4 ст., а за другіе подвиги, оказанные въ дѣлахъ съ текинцами въ 1880—1881 гг. и съ мятежниками въ Дагестанѣ въ 1877 году — „золотымъ оружиемъ“ и другими боевыми орденами.

26 февраля 1896 г. съ производствомъ въ подполковники, Н. Н. былъ переведенъ въ 107-й п. Троицкій полкъ, но 22 марта 1901 года снова возвратился въ ряды кавказской арміи командромъ 5-го кавказскаго стрѣлковаго Е. И. В. Вел. Кн. Георгія Михаиловича баталіона. Вскорѣ, 1 декабря того же года, онъ былъ назначенъ командромъ вновь формируемаго 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, которымъ командовалъ до 9 февраля 1907 года, когда былъ назначенъ командромъ 2-й бригады 37-й пѣх. дивизіи.

Высочайшимъ приказомъ 19 іюля 1911 года Н. Н. Воропановъ опять возвратился на родной ему Кавказъ начальникомъ 2-й кавказской стрѣлковой бригады, съ которой въ декабрѣ того же года, послѣ Тавризскихъ безпорядковъ, вступилъ въ Азербайджанъ.

Съ этихъ поръ, въ теченіе двухъ лѣтъ, онъ занимаетъ постъ начальника Азербайджанскаго отряда, войска котораго занимаютъ обширный приграничный районъ С. Персіи, весьма важный въ стратегическомъ и политико-экономическомъ отношеніяхъ.

◆ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ Шефомъ 2-го Донскаго казачьяго генерала Сысоева полка, коему предписано именоваться впредь 2-мъ Донскимъ казачьимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ.

◆ Въ приказѣ в. в. 21-го января № 42 объявлено:

За послѣднее время имѣли мѣсто случаи съ нежелательными послѣдствіями, которые показали отсутствие выдержки со стороны офицеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружили недостатокъ надлежащаго нравственного воздействиа и заботливости какъ со стороны начальствующихъ лицъ, такъ и старшихъ товарищѣй, обязанныхъ своимъ авторитетомъ давать надлежащее направление молодымъ офицерамъ.

Государю Императору благоугодно было обратить особо серьезное вниманіе на это явленіе и Высочайше повелѣть мнѣ подтвердить о необходимости принять самыя рѣшительныя мѣры къ предотвращенію возможности повторенія подобнаго въ будущемъ.

Объявляя о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, считаю необходимымъ обратить вниманіе всѣхъ начальствующихъ лицъ на то, что недостатокъ должностного воинскаго воспитанія офицерскаго состава является первѣйшимъ показателемъ отсутствія должностного внутренняго порядка въ части, и командръ такой части не можетъ быть признанъ соотвѣтствующимъ своему назначенію.

Гг. офицерамъ предлагаю проникнуться сознаніемъ, что высокая честь ношенія офицерскаго мундира возлагаеть на каждого носящаго этотъ мундиръ и особую заботу оберегать его отъ какихъ бы то ни было нареканій.

◆ Высочайше повелѣно присвоить имя генераль-адъютанта графа Толя 1-го 110-му пѣхотному Камскому полку, коему именоваться впредь: 110-мъ пѣхотнымъ Камскимъ генераль-адъютанта графа Толя 1-го полкомъ (Выс. пр. 21-го января 1914 года).

◆ Военнымъ Совѣтомъ постановлено учредить въ каждомъ гарнизонѣ, имѣющемъ не менѣе двухъ военныхъ священниковъ, должность гарнизоннаго священника (Пр. в. в. 1913 г. № 664).

◆ Объявлено, что прибавочное жалованье офицерскимъ и класснымъ чинамъ, занимающимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Империи классныя должности (кромѣ должностей пятаго класса и преподавательскихъ должностей въ кадетскихъ корпусахъ), подлежитъ назначенію изъ окладовъ жалованья по должностямъ, а не изъ окладовъ жалованья по чинамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе выше первыхъ (Пр. в. в. 1913 № 678).

◆ Высочайше повелѣно установить на 1914 годъ періодъ учебнаго курса для офицеровъ перемѣннаго состава офицерской артиллерійской школы съ 1го февраля по 10-е сентябрь (Пр. в. в. 1913 г. № 681).

◆ Высочайше повелѣно установить на мундирахъ и вицѣ-мундирахъ офицеровъ л.-гв. казачьяго Его Величества полка, взамѣнъ шитыхъ петлицъ,—историческое шитье по особому рисунку.

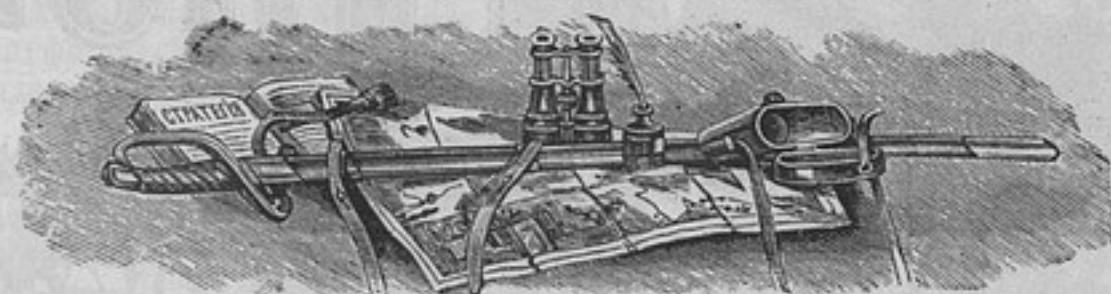
При этомъ указано, что шитье это на форму офицеровъ постояннаго состава казачьяго отдѣла офицерской кавалерійской школы (пр. с. г. № 3) — не распространяется (Пр. в. в. № 44).

◆ Электротехническая часть инженернаго вѣдомства увѣдомила, что въ настоящее время части пѣхоты снабжены уже полностью практическимъ телефоннымъ имуществомъ и пользованіе табельнымъ имуществомъ для практическихъ занятій безусловно не допускается, безъ особаго на то разрѣшенія, испрошенного на общихъ основаніяхъ, существующихъ для прочаго инженернаго имущества (Пр.—ніе Одес. в. о. № 9).

◆ По возбужденному вопросу о томъ, имѣютъ ли право офицеры, командированные для изученія восточныхъ языковъ на основаніи дѣйствующаго положенія, на полученіе фурожныхъ денегъ, если таковыя деньги получались ими до поступленія въ школу, Азіатская часть главнаго штаба увѣдомила что указанные офицеры не имѣютъ права на полученіе фурожныхъ денегъ за указанное время, такъ какъ таковыя отпускаются офицерамъ, находящимся только въ такихъ командировкахъ и прикомандированіяхъ, во время которыхъ служебная условія требуютъ, чтобы офицеры эти находились въ строю верхомъ (Пр.—ніе Кавк. в. о. 1913 г. № 512).

◆ Главное инженерное управление сообщило, что отпущенное кавалерійскимъ и казачьимъ частямъ штатное саперно—переправочное имущество можетъ быть употребляемо на всѣхъ смотрахъ, маневрахъ и практическихъ занятіяхъ мир-

наго времени, при условіи немедленнаго устраниенія всѣхъ неисправностей, оказавшихся въ этомъ имуществѣ отъ употребленія во время занятій съ нимъ (Пр.—ніе Кавк. в. о. 1913 г. № 509).

Первое товарищеское собраніе участниковъ войны 1877—1878 гг.

II.

На посланную Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ телеграмму послѣдовалъ милостивый отвѣтъ Государя Императора:

Великому Князю Николаю Николаевичу.

«Сердечно благодарю участниковъ турецкой войны 1877—78 годовъ за ихъ боевую службу и за выраженные ими чувства.

НИКОЛАЙ».

Телеграмма Его Императорскаго Высочества была слѣдующаго содержанія:

Государю Императору.

«Участники турецкой войны 1877—78 годовъ, впервые собравшись на товарищескую трапезу, повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества ихъ вѣрноподанныя чувства и готовность во всякое время, какъ и встарь, отдать жизнь свою за Царя и родину.

Генераль-адъютантъ Николай».

Метаморфоза.

(Повѣсть изъ офицерской жизни).

(Продолженіе *).

VII.

Какъ ни старалась командрша, чтобы полковыя дамы пріѣхали къ ней въ первый четвергъ просто (по домашнему) одѣтыми, несмотря на свой авторитетъ, она ничего не могла достигнуть. Мозы, наряды—это сильный и жесточайший деспотъ, котораго только отчасти можно сразить личнымъ примѣромъ людей, стоящихъ во главѣ общества.

— Мало ли, что командрша будетъ просто одѣта: это еще вопросъ—что она считаетъ простотой? а кромѣ того на вечерѣ будетъ губернаторша,—разсуждали полковыя дамы.—Эта ужъ навѣрно разрядится, да еще по петербургскому; что же намъ передъ нею срамиться.

Городскія лавки, представлявшія нѣкоторое подобіе гостиныхъ двора, бойко заторговали матеріями, прикладомъ и искусственными цвѣтами. Первая портниха въ городѣ, мадамъ Пальмонтъ изъ Парижа (вѣрнѣе, еврейка изъ Шклова), до того была завалена работой, что всѣмъ постороннимъ отказывала. Ее любили за то, что она умѣла убѣдить каждую, грузно сложенную даму, въ томъ, что у нея прекрасный станъ.

— На васъ легко работать,—говорила она,—вы сложены какъ статуя изъ «мрамера»... И что вы думаете, что вамъ этотъ фасонъ не идетъ? Да я ручаюсь вамъ, что вы будете одѣты лучше губернаторши. Развѣ петербургскія портнихи что-нибудь понимаютъ? Онѣ только деньги умѣютъ брать (губернаторша и командрша имѣли свои манекены въ Петербургѣ, у Зебоде и другихъ лучшихъ портнихъ).—Вотъ посмотрите журналъ отъ Ворта: сегодня его напечатаютъ въ Парижѣ, а завтра онъ уже у меня... Чего же вы хотите? пхэ!..

* См. „Развѣдчикъ“ № 1213.

№ 1214

Вместо восьми часовъ, какъ было назначено, гости начали сѣзжаться въ одиннадцатомъ; никому не хотѣлось прѣѣхать первыми.

Только губернаторская чета явилась въ половинѣ десятаго. Дамы весело болтали въ маленькомъ будуарѣ, вспоминая Петербургъ, а губернаторъ, озтзейскій баронъ Витинггофъ, высокій, важный, не очень далекій, но симпатичный, излагалъ Привалову въ кабинетѣ всю ненужность представительного строя для некультурной Россіи съ ея несозрѣвшимъ для политики обществомъ. Приваловъ не возражалъ, зная, что это безполезно.

Командирша была одѣта въ простое черное крепъ-дешиновое платье, безъ всякой отдѣлки, кромѣ выструченныхъ ажуроў; платье было великолѣпно сшито и способствовало эффекту ея и безъ того красивой фигуры. Драгоцѣнностей никакихъ, кромѣ постоянно носимыхъ солитеровъ въ ушахъ. У корсажа платья былъ приколотъ маленький букетикъ живыхъ цвѣтовъ. Губернаторша, по уговору, была одѣта почти также просто.

Въ началѣ одиннадцатаго раздался первый звонокъ. Людмила Георгіевна любезно вышла навстрѣчу и ввела въ будуаръ супругу начальника хозяйственной части, которую представила губернаторшу.

Эта дама была одѣта, можно сказать, чудовищно—въ шелковомъ платьѣ кричащаго оранжеваго цвѣта, обильно украшенномъ широкими дешевыми кружевами и золотыми пальстками. На корсажѣ и въ головѣ, диковинно причесанной мѣстнымъ куаферомъ, также французомъ—Теодоромъ Шмулевичемъ, расцвѣтали искусственные розы ярко-краснаго цвѣта. Въ ушахъ и на шѣй сверкали фальшивые брилліанты и рубины; низъ платья былъ украшенъ мѣхомъ какого-то необыкновеннаго звѣря. Все это крайне не шло къ ея грузной немолодой фигурѣ.

Отвѣчая на любезные вопросы губернаторши, эта дама, для важности, подносила къ глазамъ лорнетку и изрѣдка пересыпала свои фразы дурно выговариваемыми французскими словами.

Жена капитана Мыльникова, того самаго, что неудачно острѣлъ, играя въ карты, купила случайно у еврейки нарядное свѣтлое платье и хотѣла отдать его для передѣлки мадамъ Пальмантѣ, но мужъ жестоко запротестовалъ.

— Еще чего выдумала! У меня для француженокъ дѣдѣгъ нѣть... прежде, бывало, выиграешь, разживешься немногого, а теперь, сама знаешь, игру запретили въ полку,—кромѣ жалованья, никакихъ доходовъ нѣть.

Пришлось отдать платье въ передѣлку какой-то жалкой портнихѣ, которая, казалось, все сдѣлала для того, чтобы было видно, что платье съ чужого плеча. У этой несчастной дамы были заплаканные глаза: она не спала нѣсколько ночей и принимала валеріантъ.

Замѣчательно мило была одѣта взрослая красавица дѣвица, дочь сѣдовласаго капитана Пилкина, въ простомъ бѣломъ платьѣ, безъ всякихъ украшеній; но зато супруга капитана, уже не молодая дама, блестала всѣми цвѣтами радуги.

Молодая и видная по внѣшности дама, супруга вѣчно путающагося въ долгахъ штабскаго капитана Аргина, явилась въ простомъ платьѣ съ совершенно неподходящими къ нему пестрыми панье.

Все это было очень накладно для офицерства, живущаго на одно жалованье. Одни призывали у товарищей, другие взяли ссуды изъ офицерскаго капитала, но были и такие, которымъ неоткуда было взять; этимъ помогли евреи процентовъ за тридцать въ годъ.

У командирши болѣло сердце.—«Если бы онѣ знали, какъ это меня огорчаетъ»,—думала она; но въ слѣдующій четвергъ все измѣнилось къ лучшему; явилась надежда достигнуть полной простоты: дамы (до нѣкоторой степени) взяли примѣръ съ нея и съ губернаторши.

Въ смыслѣ веселья вечеръ удался вполнѣ. Танцевали почти всѣ дамы, больше десяти полковыхъ дѣвицъ и нѣсколько подростковъ, въ первый разъ вывезенныхъ на вечеръ.

Сѣдовласый капитанъ Пилкинъ, нѣкогда ходокъ по части танцевъ и по прозванию «гусарь», принялъ на себя

роль дирижера. Командирша и губернаторша работали въ унисонъ, сами приглашали на танцы стѣсняющихся офицеровъ и вообще способствовали веселью.

Представительный и очень симпатичный своимъ манерами поручикъ Пронскій все носился со своимъ горемъ (отказъ невѣсты) и не хотѣлъ танцевать. Его тихонько тронули вѣромъ.

— Почему вы не танцуете? вы заняты на котильонѣ?— услышалъ онъ позади себя чудный бархатный голосъ и, обернувшись, встрѣтилъ очаровательно любезную улыбку командирши.

— Нѣтъ,—засуетился Пронскій.— Я не предполагалъ танцевать.

— Хотите со мной?

Пронскій, въ знакъ согласія, элегантно поклонился.

Смотрѣть мазурку въ котильонѣ вышли изъ кабинета губернатора и командиръ полка, которые сидѣли тамъ окруженные старшими офицерами и вели общій разговоръ (когда это было, чтобы офицеры такъ запросто сидѣли съ губернаторомъ? для нихъ это была недосягаемая бюрократическая фигура; а прежній командиръ, можно сказать, боялся губернатора, какъ человѣка, который можетъ дать неблагопріятный отзывъ высшему военному начальству о поведеніи офицеровъ въ городѣ).

Во время котильона произошелъ интересный разговоръ между Людмилой Георгіевной и Пронскимъ.

— Я вижу,—сказала командрша,—что вы невеселы; васъ угнетаетъ какое-то горе?.. Вы въ чемъ-нибудь несчастны? Конечно, я не считаю себя въ правѣ вызывать васъ на откровенность, но все-таки я вамъ не чужая... У васъ есть мать?

— Никого у меня нѣть, Людмила Георгіевна,—я круглый сирота.

— Что же томить васъ? Вы не можете мнѣ сказать? Можетъ быть, я могу быть вамъ полезной?

Это было такъ нѣжно сказано, что Пронскій былъ весь захваченъ искренностью ея словъ и, посмотрѣвъ на нее, онъ встрѣтилъ въ ея глазахъ настоящій материнскій взглядъ, и въ немъ шевельнулось чувство признательности, готовое вылиться слезами.

— Мое горе не скрѣть, Людмила Георгіевна,—отвѣчалъ онъ съ большимъ волненіемъ:— я сильно полюбилъ девушкѣ изъ здѣшняго, какъ говорятъ, высшаго круга... и она тоже полюбила меня...

— Такъ въ чемъ же дѣло?

— Дѣло въ томъ, что родители отказали мнѣ отъ дома, какъ сѣрому армейскому офицеру—человѣку безъ будущности... и что всего оскорбительнѣе—не повѣрили мнѣ, что я непремѣнно поступлю въ академію...

— Ахъ, зачѣмъ вы такъ говорите? это не хорошо. Развѣ офицерь можетъ быть такимъ какъ вы его назвали? Вованное общество я считаю лучшимъ обществомъ, и оно должно быть всегда и вездѣ такимъ... Кто она такая?

— Она дочь здѣшняго предводителя дворянства.

— Прилукова?

— Да.

— Если вы любите другъ друга, вы непремѣнно должны жениться... Какъ жаль, что у васъ нѣть матери; она во многомъ могла бы помочь вамъ.

— Трудно, Людмила Георгіевна: родители меня знать не хотятъ; а она послушная дочь, какъ вообще это бываетъ въ строгихъ, выдержаныхъ семьяхъ...

Командирша приложила вѣрь къ губамъ и о чѣмъ-то задумалась. У нея созрѣвалъ планъ помочи этому несчастному человѣку.

— Знаете что?—сказала она обнадеживающимъ голосомъ:— вы можете мнѣ довѣриться какъ матери?

— Конечно... я былъ бы такъ счастливъ...

— Въ такомъ случаѣ слушайтесь меня безпрекословно: я кое-что надѣюсь сдѣлать безъ всякаго ущерба для вѣшего самолюбія... Прежде всего вы должны быть на балу у губернатора (онъ пригласить всѣхъ нашихъ офицеровъ). Держитесь тамъ ближе ко мнѣ, чтобы я во всякую минуту могла позвать васъ; а остальное—это уже мое дѣло... Поняли?

— Да... да...

Ему стоило большихъ усилий, чтобы не схватить руку командирши и не покрыть ее поцѣлуюми. Въ ея манерѣ, въ тонѣ голоса, въ выраженіи глазъ онъ почуялъ образъ своей нѣкогда горячо любимой покойной матери, и ему казалось, что онъ вступилъ въ общеніе съ свѣтлымъ ангеломъ, который дѣйствительно можетъ сдѣлать чудо.

— Ну,—сказала командирша,—а теперь я требую отъ васъ, чтобы вы были веселы и оживленно танцевали... Слышите?

— Слушаю! постараюсь!—бодро отвѣтилъ Пронскій, какъ бы смѣясь сквозь слезы.

Онъ такъ разошелся въ танцахъ, что многіе удивлялись и не знали чому приписать эту метаморфозу... Ужъ не влюбился ли въ командиршу...

Grand rond! A droite! A gauche! Chaine chinoise! отъ души командовалъ капитанъ Пилкинъ, вдохновленный общимъ весельемъ и миловидностью своей дочери, которую кавалеры приглашали на расхватъ.

Когда Маруся (такъ звали дѣвицу Пилкину), послѣ котильона зашла въ будуаръ, разыскивая свою мать, командирша поманила ее изящнымъ жестомъ, взяла за обѣ руки и поцѣловала.

— Какая вы интересная,—сказала она, любуясь дѣвушкой...—я такъ рада, что всѣмъ нашимъ барышнямъ не было скучно сегодня.

Первыми уѣхала губернаторская чета, а за нею тронулись и прочіе гости.

— Очень мило,—замѣтилъ губернаторъ, сидя въ каретѣ со своей Лили, которую обожалъ и слушался во всѣхъ внѣслужебныхъ вопросахъ.

— Ну, еще бы!—отвѣчала она:—Люда на этотъ счетъ мастерица; она управляла не такимъ обществомъ...

— А знаешь—мнѣ эти офицеры очень понравились. Я вѣдь ихъ совсѣмъ не зналъ... Прежній командиръ былъ какой-то дикій человѣкъ,—нигдѣ не бывалъ...

— Да, они всѣ—милый народъ и прекрасно себя держатъ... я уже звала ихъ на балъ, но мы еще пошлемъ приглашеніе.

— Да, да,—конечно.

Всѣ офицеры дѣлились впечатлѣніями, расходясь по квартирамъ.

— Вѣдь вотъ и у настѣ въ собраніи вечера бываютъ, а веселья нѣть; танцы не налаживаются: всѣхъ тянетъ къ буфету и картамъ... даже барышни садились играть... Прямо тоска какая-то чувствовалась.

— Это все отъ хозяйки зависитъ... Но, чтобы такъ мило со всѣми обойтись, чтобы для каждого нашлось ласковое слово—для этого, братъ, нужно такое умѣніе, такое умѣніе...

— Это и есть настоящая аристократка: она не ломается, какъ прежнія наши командирши.

— Ну, сравниль... куда же имъ до нея? тутъ одна деликатность чего стоитъ,—уваженіе къ нашему брату; развѣ это не дорого? да и командиръ такой же...

Пронскій шелъ домой одинъ и прибавлялъ шагу, когда ему казалось, что его кто-нибудь догоняетъ. У него кружилась голова отъ воскресшей надежды и онъ боялся нарушить это счастливое настроеніе постороннимъ разговоромъ.

Денщикъ открывшій ему дверь въ квартиру, показался ему въ эту минуту до того пріятнымъ и преданнымъ ему человѣкомъ, что онъ готовъ былъ расцѣловать его.

Когда этотъ заспанный человѣкъ наклонился, чтобы снять съ барина сапоги, Пронскій ласково положилъ руку ему на голову.

— Федоръ,—сказалъ онъ,—Федоръ!

— Чего изволите, ваше благородіе?

— Эхъ, братъ,—ничего ты не можешь понять ни умомъ, ни сердцемъ,—сказалъ Пронскій, заглядывая ему въ глаза и читая въ нихъ простоту деревенскую:—все у тебя просто, примитивно, безъ всякой поэзіи въ душѣ...

— Такъ точно, ваше благородіе! Самоварчикъ къ которому часу прикажете?

— Какой самоварчикъ? Развѣ можетъ быть рѣчь о самоварчикѣ, когда я чувствую, что небо ко мнѣ приближается? Понимаешь ли ты что значитъ любовь?

— Никакъ нѣть: мы неграмотные.

Унося платье, Федоръ терялся въ догадкахъ:

— Какъ будто бы не пьяны, и виномъ не пахнетъ отъ «нихъ», а въ родѣ какъ выпивши... Кто ихъ разбереть—этихъ господъ?

Засыпая, Пронскій видѣлъ своими духовными очами чудный образъ женщины, нѣжный, любящій, но это была не невѣста, а Людмила Георгіевна, и онъ чувствовалъ, что жизнь его теперь была уже не пустой: ее заполняло сыновнее чувство къ этой удивительной женщинѣ.

VIII.

Супруга губернскаго предводителя дворянства, Марья Дмитріевна Прилукова, которая не согласилась отдать свою дочь Нину за поручика Пронскаго (самъ предводитель тутъ былъ не при чемъ), отличалась большими причудами. Она была помѣшана на аристократизмъ и принимала у себя только тѣхъ лицъ, которые занимали видное положеніе въ обществѣ, а, встрѣчаясь съ остальными на вечерахъ и по неволѣ знакомясь съ ними, она старалась не подавать имъ руки и презрительно ихъ лорнировала. Однако, за неимѣніемъ въ городѣ достаточнаго количества «привилегированныхъ» танцовъ, она была вынуждена приглашать на свои журъ-фиксѣ молодыхъ людей «средняго круга», въ числѣ которыхъ оказался и поручикъ Пронскій.

Мужъ этой удивительной дамы, нелюдимъ, брюзга и мѣшокъ, какъ его называли, повиновался ей безпрекословно и иногда ставился ею въ отчаянное положеніе.

Во время дворянскихъ сѣздовъ устраивался въ дворянскомъ собраніи большой балъ. Вступая въ это многолюдное общество и презрительно лорнируя косматыхъ помѣщиковъ, Марья Дмитріевна каждый разъ дѣлала мужу скандалъ.

— Послушай,—куда ты меня завезъ? Что это за общество? Какіе-то «мелкопомѣстные»... Пожалуйста никого изъ этихъ волосатыхъ мнѣ не представляй...

— Ради Бога успокойся,—робко останавливалъ ее предводитель.—Сейчасъ пріѣдетъ губернаторша; ты съ нею займешься и все будетъ хорошо...

Несмотря на то, что этотъ разговоръ велся полуслепотомъ, онъ не ускользнулъ отъ слуха стоящихъ вблизи ихъ лицъ. Многіе жалѣли предводителя, а другие обвиняли его.

— Мужъ долженъ отвѣтить за свою жену,— говорили въ публикѣ,—это безобразіе—возить сумасшедшую даму на балы: ея мѣсто не на раутахъ, а въ клинѣ нервно-больныхъ—и т. д.

Для поддержанія своего высокаго положенія въ губернскомъ городѣ Марья Дмитріевна считала нужнымъ какъ можно ближе сойтись съ губернаторшей; но Лили относила къ ней какъ къ дамѣ сомнительного тона и была съ ней холодно деликатной, отвѣчая на ея назойливые визиты пятиминутнымъ посѣщеніемъ ея салона въ приемные дни. Этого уже было достаточно для того, чтобы Марья Дмитріевна, объявляя визитерамъ о своихъ пятницахъ, могла формулировать свои приглашенія заманчивыми словами:

— Вы, конечно, въ пятницу будете у меня пить чай? отъ 4-хъ до 6-ти въ этотъ день я всегда дома... Пожалуйста пріѣзжайте запросто; у меня бываютъ только свои, близкіе:—губернаторша, баронесса Левстремъ и другіе.

Года три тому назадъ Марья Дмитріевна улыбалась великое счастье: ея мужъ, по слухамъ какого-то «столѣтія», долженъ былъ представляться въ Петербургѣ и, по настоянію своей энергичной супруги, заблаговременно заказалъ (по секрету) камергерскій мундиръ.

Передъ этимъ представленіемъ Марья Дмитріевна нѣсколько ночей не спала, передумывая свой триумфъ при возвращеніи въ С...—«Вотъ тогда посмотримъ, какъ будетъ чувствовать себя губернаторъ: вѣдь онъ еще не имѣть придворнаго званія... А она? О, она навѣрно будетъ у меня заискивать...»

Однако эта мечта не осуществилась, и это такъ подѣствовало на Марью Дмитріевну, что она заболѣла нервнымъ разстройствомъ.

— Ну что? что?!—встрѣтила она мужа послѣ представленія.—Нѣть? говори же скорѣй, не мучь меня!

— Ничего не вышло,—робко отвѣчалъ предводитель.

— Не вышло! — передразнила его Марья Дмитриевна. — Ты навѣрно не такъ себя держа? въ разговорѣ былъ не находчивъ? Тюленъ! тюленъ! залилась она слезами. — Какое несчастіе быть замужемъ за такимъ человѣкомъ...

Еще передъ пріѣздомъ Людмилы Георгіевны въ С..., узнавъ отъ губернаторши, что новая командирша урожденная графиня Урасова, что ея мать статсъ-дама и свой чело-вѣкъ при дворѣ, — что у нея запросто бываютъ министры, — Марья Дмитриевна почувствовала, что у нея кружится голова и все спрашивала:

— Да неужели?.. Ахъ какъ это интересно!.. Когда она пріѣдетъ? Будетъ ли бывать у васъ?..

— Конечно, будетъ: мы съ ней подруги по Смольному институту.

Когда Приваловы пріѣхали, Марья Дмитриевна каждый день одѣвалась въ нарядное платье, ожидая ихъ визита. Этотъ визитъ опоздалъ на недѣлю и она чуть не слегла въ постель отъ нервнаго разстройства.

Для вѣнчаной характеристики Марыи Дмитриевны необходимо замѣтить, что она была некрасива и довольно толста. Ея талію съ большимъ трудомъ зашнуровывали двѣ горничныя.

Никто изъ добрыхъ людей не внушилъ этой почтенной дамѣ, что надо имѣть свой манекенъ въ Петербургѣ или Москвѣ, и оттуда выписывать готовыя платья. Фасоны «отъ Ворта», которыми снабжала ее мѣстная гипнотизерша дамскаго персонала, портниха Пальмонтъ, дѣлали ея фигуру до того смѣшной, что люди, понимающіе въ этихъ дѣлахъ, невольно отварачивались въ сторону, чтобы не выдать себя пожатіемъ плечъ и иронической улыбкой.

Вотъ съ какой дамой пришлось имѣть дѣло командиршѣ, пришедшей на помощь поручику Пронскому, безумно влюбленному въ Нину Прилукову, которая также отвѣчала ему любовью.

Надо было подготовить почву передъ губернаторскимъ баломъ, и вотъ съ этой цѣлью Людмила Георгіевна сдѣлала предводительшу вѣрочный визитъ.

Со свойственною ей тонкостью обращенія съ людьми, она такъ обошлась съ Марьей Дмитриевной, что сразу вознесла ее на верхъ блаженства и, въ довершеніе эффекта, обласкала ея дочь, Нину, которая ей нравилась какъ выдержанная, миловидная и симпатичная дѣвушка.

Марья Дмитриевна сіяла: — «Сама, сама, урожденная графиня Урасова, идетъ ко мнѣ въ дружбу, думала она. — Помните, какъ это интересно»...

— Вы, конечно, будете съ дочерью на губернаторскомъ балу? — спросила командирша. — Это здѣсь такъ рѣдко бываетъ, что непремѣнно долженъ присутствовать весь дѣвичій цвѣтникъ... Ваша интересная барышня должна непрерывно танцевать; мы съ губернаторшой будемъ объ этомъ заботиться... Вы мнѣ позовите взять вашу милую дочь подъ свою опеку?

— О, конечно, — я буду очень рада, — отвѣчала сіяющая Марья Дмитриевна.

Послѣ отѣзда командирши мать и дочь дѣлились впечатлѣніями.

— Вотъ съ кого бери примѣръ, Нинетъ, въ манерахъ и во всемъ: это настоящая, чистокровная аристократка. Я оживаю душой, когда бываю въ обществѣ такихъ людей, — говорила Марья Дмитриевна, глубоко и пріятно вздыхая.

— Да я и то уже влюблена въ нее, татан: — грація, жесты, интонація голоса — все въ ней прямо чарующее...

— Да... — отвѣчала мать. — Есть же такие люди на свѣтѣ: она росла среди высокопоставленныхъ лицъ... Подумай только, съ кѣмъ она танцевала на придворныхъ балахъ... Голова кружится отъ этихъ мыслей..

Нина уже знала черезъ одну изъ подругъ, что на балу будутъ офицеры, — значитъ и «онъ» будетъ (Пронскій). У нея захватывало духъ при мысли объ этой встрѣчѣ, но матери она ничего объ этомъ не говорила и даже боялась, чтобы она откуда-нибудь не узнала объ этомъ. А вдругъ не повезетъ на балъ?

Отъ Прилуковыхъ Людмила Георгіевна поѣхала къ губернаторшѣ, которую она нѣсколько дней тому назадъ посвятила въ свой планъ, и онъ рѣшили работать вмѣстѣ.

— Ну, вотъ и прекрасно, — сказала Лили: — Часть дѣла уже сдѣлана... Затѣмъ, на балу, мы поочередно протанцуемъ съ Пронскимъ, чтобы «она» (Марья Дмитриевна) видѣла, что это человѣкъ, которому оказываются вниманіе. Тогда она перестанетъ думать о немъ, какъ о человѣкѣ низшаго круга... Конечно, котильонъ онъ долженъ танцевать съ Нинетъ, но къ этому необходима нѣкоторая подготовка... Ты, можетъ быть, будешь сердиться на меня, но я уже посвятила въ нашъ планъ мужа... Представь, онъ сильно этимъ заинтересовался: будетъ помогать...

— Ахъ, зачѣмъ это? — возразила командирша.

— Это нужно, это необходимо. Я отлично знаю нашу предводительшу: видя все это, она будетъ въ нѣкоторомъ родѣ загипнотизирована... Какъ же иначе вести дѣло съ этой вѣбалмошной женщиной? На нее резоны не действуютъ.

На лицѣ Людмилы Георгіевны выразилось смущеніе.

— Но это будетъ похоже на обманъ? — возразила она. — Я предпочла бы все это сдѣлать проще...

— Милая, не спорь со мной: увѣряю тебя, что иначе ничего не выйдетъ... Я знаю твою чистую этику, но въ этомъ случаѣ ты ошибаешься. Отказываться отъ добра, отъ доставленія людямъ счастья, только потому, что пути къ этому кажутся хитрыми — это извини меня, своего рода фарисейство. Есть святоши, которые изъ-за этого не помогаютъ ближнимъ и дѣлаютъ свою душу нравственнымъ пустоѣтомъ. Тутъ не обманъ и даже не хитрость, а просто — побѣда ума надъ предразсудками... Чтобы сломить упрямство этой, помѣщанной на аристократизмъ, женщины и вырвать у нея согласіе на бракъ, мы должны доказать ей своимъ вниманіемъ къ Пронскому, что онъ человѣкъ нашего круга, — иначе ровно ничего не выйдетъ...

— Все это такъ, — возразила командирша: — твоя логика правильна, но я какъ-то не привыкла къ этому...

— Надѣй чѣмъ же ты задумываешься? Вѣдь мы устраиваемъ дѣйствительное счастье для влюбленныхъ, а это чисто христіанско дѣло... Ты вѣдь знаешь Пронскаго, какъ прекраснаго молодого человѣка и вполнѣ увѣрена въ томъ, что мы не подводимъ Нинетъ?

— О, да, конечно... Иначе я бы не хлопотала объ этомъ: у него чудная аттестація, и мужъ, который много бесѣдовалъ съ нимъ, говорилъ, что онъ почти готовъ въ академію. Старшіе офицеры говорили мужу, что это вполнѣ нравственный и очень воспитанный молодой человѣкъ.

— Ну, вотъ видишь? наша совѣсть будетъ вполнѣ спокойной.

Людмила Георгіевна знала, что Лили поможетъ ей въ этомъ дѣлѣ, но такого усердія не ожидала отъ нея, и ей было приятно имѣть такую союзницу: она искренно вѣрила въ счастье этого брака и съ радостью думала о томъ, что полковая семья, которую она полюбила, обогатится прекрасной молодой дамой, вырванной изъ деспотическихъ рукъ матери, которая, можетъ быть, заставитъ ее состариться въ ожиданіи какого-то сказочнаго, невѣдомаго жениха-принца.

Самъ Приваловъ, конечно, не принималъ никакого участія въ этихъ дамскихъ затѣяхъ; но Людмила Георгіевна знала его взгляды: онъ часто говорилъ о томъ, что надо поднять престижъ офицерства въ избранномъ обществѣ, а этотъ актъ (бракъ офицера съ дочерью губернскаго предводителя), какъ нельзя больше, будетъ способствовать этому престижу.

Авторъ, съ своей стороны, долженъ замѣтить, что Людмила Георгіевна, по складу своего воспитанія, была рѣшительно не способна кривить душой; вотъ почему, замѣтивъ нѣкоторую (хотя и сомнительную) хитрость въ путахъ для достижения благородной цѣли, она смущилась, остановилась въ нерѣшительности; но теперь эту хитрость (вѣрнѣе — побѣду ума надъ предразсудками) взяла на себя губернаторша, и она не препятствовала ей и, можетъ быть, хорошо сдѣлала, что не препятствовала: это вопросъ очень спорный и при поверхностномъ рѣшеніи его легко впасть въ фарисейство...

Вопросъ долженъ быть разрѣшиться на балу у губернатора, и въ ожиданіи этого бала Людмила Георгіевна нѣсколько волновалась.

Н. Бутовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наброски изъ войсковой жизни.

Моральный элементъ.

III *).

Вопросъ о наилучшемъ воспитаніи воина, о поднятіи въ арміи морального элемента, который, по мнѣнію такого знатока военного дѣла и великаго сердцевѣда, какъ Наполеонъ I, служить главнѣйшимъ залогомъ побѣды и отъ котораго зависитъ $\frac{3}{4}$ успѣха въ нашемъ сложномъ, трудномъ и кровавомъ дѣлѣ, не сходитъ со столбцовъ военной печати.

Это и неудивительно: тема дѣйствительно важная, и детальная ея разработка не можетъ не принести существенной пользы подготовкѣ нашей вооруженной силы.

Вдумываясь въ суть военного дѣла и приглядываясь къ практикѣ нашей войсковой жизни, мы замѣчаемъ, что о моральномъ элементѣ и о необходимости его развитія, укрѣпленія и поддержанія въ войскахъ на должной высотѣ рѣдко упоминается въ приказахъ и часто обѣ этомъ говорятъ люди, близко стоящіе къ солдату и работающіе отъ сердца надъ воспитаніемъ, съ цѣлью наилучшаго выполненія арміей, въ грозныя минуты жизни государства, той важной, отвѣтственной и почетной роли, которая на нее возлагается.

Всякому понятна важность высокаго, морального элемента въ войскахъ и крайняя необходимость въ принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ для поддержанія должна духа въ арміи и его усиленія въ наибольшей степени.

Дѣйствительно, моральный элементъ въ войскахъ, — короче, — духъ части, есть, конечно, наиболѣе важная и существенно необходимая принадлежность всякаго благоустроеннаго военного организма и, въ частности, каждого члена нашей обширной военной семьи.

Устойчивость и сплоченность, взаимная выручка, образцовый внутренній порядокъ, преданность своему долгу, любовь къ Родинѣ и своему Верховному Вождю, гордость заслугами предковъ и своимъ мундиромъ, — вотъ качества, ярко говорящія о прочности войсковой части, ея нравственной упругости, словомъ, о ея высокомъ моральномъ уровнѣ.

Колоссальное развитіе техники крайне усложнило военное дѣло, многія явленія войны не всегда даже доступны пониманію необразованнаго человѣка.

А между тѣмъ войны, при нынѣшихъ удивительныхъ и могущественныхъ орудіяхъ разрушенія, требуетъ для лучшаго усвоенія и успешнаго веденія дѣла не только больше знаній и умѣнія примѣнить ихъ на практикѣ, но и вполнѣ сознательного отношенія къ ея грознымъ явленіямъ.

Необыкновенная интенсивность огня ружейнаго и пулеметнаго; дальность и скорострѣльность пушки, снабженной снарядами съ сильно взрывчатыми веществами — несутъ ужасъ и смерть уже издалека и за много времени до непосредственнаго столкновенія съ врагомъ.

Развѣдка сверху, отъ которой крупными частями нельзя скрыться, и возможность серьезныхъ пораженій съ небесной высоты сильно давятъ на духъ войскъ.

Пустота полей сраженій, соединенная съ трепетнымъ ожиданіемъ неожиданныхъ урагановъ ружейнаго и артиллерійскаго огня и необыкновенная длительность боевъ также сильно дѣйствуютъ на психику воиновъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что поразительное развитіе техники страшно увеличило средства разрушенія и смерти.

Однако, современная цивилизация, улучшая вообще благосостояніе, облегчая пользованіе всякими удобствами жизни и предоставляя многимъ людямъ больше комфорта, отдаляетъ ихъ, въ то же время, отъ природы и изнѣживаетъ ихъ.

Умъ современного человѣка работаетъ слишкомъ много, переутомленіе замѣчается нерѣдко, а физическая сила не прибываетъ, а скорѣе сдаются...

Равновѣсие потеряно, — и приходится серьезно думать, какъ улучшить физическую крѣпость воиновъ, а главное поднять ихъ духъ, т. е. усилить и укрѣпить тотъ именно

моральный элементъ, безъ наличія котораго чрезвычайно трудно бороться съ чувствомъ самосохраненія, присущимъ природѣ человѣка.

Изъ сказаннаго ясно, что нравственная закалка воиновъ, поднятіе ихъ духа, особенно въ переживаемое нами шаткое время, приобрѣтаетъ еще болѣе важное значеніе, чѣмъ это было въ недалекомъ прошломъ.

Жизнь каждой войсковой части, какъ и отдельнаго человѣка, слагается изъ многихъ мелочей; переживая вмѣстѣ съ вѣренными имъ частями радости и печали, начальникамъ надо умѣть пользоваться всякимъ благопріятнымъ случаемъ, для поднятія и укрѣпленія духа своихъ подчиненныхъ.

О необходимости изложеннаго мы говоримъ нерѣдко, но, какъ это часто свойственно дѣятельности человѣка, слова далеко не всегда сходятся съ дѣломъ.

Недостаточное вниманіе къ этому важному вопросу, неумѣніе взяться, какъ слѣдуетъ, за дѣло, соединенное съ малой энергией въ работѣ, халатностью, а иногда и равнодушіемъ къ своимъ обязанностямъ, ведутъ къ тому, что мы упускаемъ много случаевъ для воздействиія на войска, въ должномъ направленіи, съ цѣлью укрѣпленія въ нихъ морального элемента.

Для надлежащаго воспитанія войскъ важно создавать обстановку, вполнѣ для сего благопріятную, а потому и не слѣдуетъ упускать пользоваться всякимъ подходящимъ случаемъ въ жизни и служебной дѣятельности войскъ, даже сравнительно мелкимъ, чтобы систематически, планомѣрно и съ должною энергией вести работу внѣдренія въ души и сердца воиновъ высокихъ началь: нравственности, уваженія къ закону, горячей любви къ Родинѣ, безграничной преданности своему Монарху, любви къ своему дѣлу и гордость своимъ званіемъ защитника Царя и Отечества. Развитіе этихъ качествъ и создѣсть истинныхъ гражданъ, готовыхъ на всѣ жертвы для блага своей страны и стойкихъ, вѣрныхъ своему знамени воиновъ.

Наша регулярная армія существуетъ уже третій вѣкъ и въ ея боевой работѣ имѣется не мало славныхъ дѣлъ; лѣтописи многихъ войсковыхъ частей украшены блестящими страницами дивныхъ подвиговъ русскихъ чудо-богатырей.

Будемъ это твердо помнить и громче обѣ этомъ говорить! Наши славныи прошлымъ, несравненными подвигами своихъ предковъ, можно и должно гордиться.

Эта гордость законная, заслуженная величайшими подвигами доблестнаго русскаго солдата и огромными жертвами, принесенными русскимъ народомъ на алтарь Родины для ея пользы и величія, а также и для блага многихъ народовъ Европы.

Слѣдуетъ чаще напоминать войскамъ о славномъ боевомъ прошломъ нашей арміи, которое служитъ безъ сомнѣнія залогомъ и лучшаго будущаго.

Умолчаніе и излишняя скромность въ этомъ отношеніи ничего принести не можетъ, кромѣ вреда.

Надо разумно пользоваться тѣмъ капиталомъ, который имѣешь, а не оставлять его втуне!

Къ сожалѣнію, приходится наблюдать, что высшіе войсковые начальники не всегда пользуются подходящими моментами, чтобы оживить въ памяти войскъ былые подвиги и заслуги ихъ предковъ, и въ рѣдкіе дни, связанные съ выдающимися событиями въ боевой работѣ войсковыхъ частей, упускаютъ случаи влить свѣжій, сильный духъ въ войсковой организмъ.

Правда, мы празднуемъ крупные юбилеи и даже съ большой помпой и расходами, но вѣдь такихъ дней мало... поэтому необходимо не пропускать и другихъ не менѣе памятныхъ дней... Соответственно обставленыя, скромныя домашнія празднества, въ своемъ тѣсномъ кругу; короткіе и рельефно характеризующіе воинскіе подвиги приказы, а главное — живое, сильное и вдохновенное слово о былыхъ доблестяхъ и надеждахъ на свѣтлое будущее, — вотъ тѣ средства, которыя, при умѣлому пользованіи ими, не могутъ не оказать могучаго вліянія на нравственное воспитаніе войскъ, на подъемъ ихъ духа, на укрѣпленіе въ нихъ морального элемента.

*) См. „Развѣдчикъ“ № 1186.

Офицеры 24-й артиллерийской бригады, въ день юбилея бригады. (Къ корресп. „Луга“).

Какъ обидно видѣть, что иногда этому могущественному средству, находящемуся въ нашихъ рукахъ, нѣкоторые начальники придаютъ мало значенія!

Быть можетъ, происходитъ это потому, что мы относимся иногда слишкомъ формально къ исполненіи своихъ обязанностей, излишне придерживаемся рутинъ; что мы ставимъ пе-рѣдко на первый планъ материю, а не духъ... что мы проявляемъ не достаточно энергіи, подчасъ бываемъ лѣнивы, апатичны и слабо проникнуты духомъ инициативы...

Военное дѣло стало теперь слишкомъ сложнымъ, и чтобы управиться съ нимъ, требуется не только хорошее, во всѣхъ

II этимъ надо пользоваться!

Могутъ сказать, что людей краснорѣчивыхъ и умѣю-щихъ хорошо говорить, очень мало, а потому не стоитъ давать волю языку, но не надо забывать, что спросъ вы-зываетъ и извѣстное предложеніе...

Мы, дѣйствительно, въ массѣ, говорить публично не привыкли и не умѣемъ, но изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что такъ и должно быть всегда, что этого искусства, важного вообще для человѣка, не нужно поощрять и развивать среди военныхъ.

Нельзя же отрицать, что краснорѣчивое и искреннее

Церковь 24-й арт. бригады. Рядомъ съ нею турецкая пушка. (Къ корресп. „Луга“).

отношеніяхъ, орудіе для войны, но и искусные мастера, которые сумѣли бы направлять громадная нынѣшняя арміи къ единой цѣли—побѣдѣ надъ врагомъ.

Чтобы быть на высотѣ современныхъ требованій, начальникамъ всѣхъ степеней надо больше учиться и работать. Теорія и практика должна идти рука объ руку.

Однако, всегда надо помнить, что духъ выше всего и старшіе начальники, подавая примѣръ добросовѣстныхъ исполненій своихъ обязанностей, не должны стыснить порыва духа, но всемѣрно поощрять все то, что ведеть къ его укрѣплению.

Мы говоримъ и совершенно правильно, что учить надо больше показомъ, а не разсказомъ... Но неужели же живое слово, въ тѣхъ случаяхъ и обстановкѣ, о которыхъ мы упоминали выше, есть только простой разсказъ?

Военное краснорѣчіе, примѣры котораго къ сожалѣнію, у насъ крайне рѣдки, во-время примененное, могло бы сильно помочь дѣлу воспитанія войскъ.

слово, произнесенное кстати, отъ сердца, и съ должнымъ подъемомъ производить сильное впечатлѣніе и надолго остается памятнымъ!

Для успѣшнаго воздействиа на нравственную сторону людей желательно болѣе частое общеніе старшихъ начальниковъ съ подчиненными, чтобы ихъ живое, привѣтливое слово доходило и до нижнихъ чиновъ.

Всѣмъ извѣстно, какое благодѣтельное вліяніе на войска оказываютъ доброжелательность, вниманіе къ ихъ мелкимъ нуждамъ, во-время оказанная помощь, и уваженіе ихъ человѣческаго достоинства.

Нашъ солдатъ очень чутокъ, все это прекрасно понимаетъ и всегда будетъ сердечно привязанъ къ начальникамъ, которые руководствуются подобными принципами въ отношеніи къ личному составу, какъ бы они ни были требовательны и строги по службѣ.

Счастливъ тотъ начальникъ, который сумѣеть сочетать службу съ дружбой!

Празднованіе Рождества Христова въ германской казармѣ.

Это большой талант — и притомъ безконечно полезный для нашего дѣла!

Живая связь начальниковъ съ подчиненными, сверху и до низу, прочно закрѣпленная,—это именно та моральная сила, которая творить чудеса и приводить, въ грозныя минуты боевыхъ испытаній, къ блестящимъ побѣдамъ...

Больше близости и сердечности въ отношеніяхъ! Нужно это для пользы нашего дѣла и успѣха на кровавомъ полѣ бранї!

Подобные отношения отнюдь не должны исключать самаго серьезаго взгляда на службу, твердости и настойчивости въ требованіяхъ и непреклонной воли въ достижении поставленной важной цѣли.

Проведеніе въ жизнь такихъ принциповъ, по нашему глубокому убѣжденію, и будетъ болѣе всего способствовать наилучшему воспитанію войскъ; такими приемами мы сильно поднимемъ ихъ духъ, скрасимъ сѣрую, иногда мало пріглядную будничную обстановку войсковой жизни въ медвѣжихъ углахъ нашего обширнаго Отечества, вселимъ уверенность въ своихъ силахъ, возвысимъ почетное званіе воина.

Переходя отъ живого слова къ нашей войсковой литературѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что хотя переписка у насъ и чрезвычайно велика, но она касается, главнымъ образомъ, хозяйства и всѣхъ видовъ строевой подготовки и внутренней жизни войскъ, удѣляя слишкомъ мало мѣста приказамъ, имѣющимъ въ виду нравственную сторону воспитанія войскъ, съ цѣлью укрѣпленія и повышенія морального элемента.

Междудѣмъ, въ обыденной жизненной обстановкѣ и крайне разнообразной дѣятельности войсковой части, нерѣдко случаются такие факты и происшествія, не говоря уже о значительныхъ и болѣе серьезныхъ событияхъ, которые даютъ материалъ для весьма поучительныхъ видовъ; надо пользоваться этимъ богатымъ материаломъ, помѣщать болѣе интересные эпизоды въ приказахъ, давая одновременно и указанія, какъ поступать въ извѣстныхъ случаяхъ. Полезно также оповѣщать о болѣе важныхъ событияхъ въ боевой жизни полка, въ годовщины знаменательныхъ дней и чаще отмѣтывать случаи выдающейся и плодотворной работы мирнаго времени какъ цѣлыхъ частей, такъ и отдельныхъ лицъ.

Встрѣчаются нерѣдко еще начальники, которые думаютъ, что ихъ дѣятельность только въ контролѣ и въ наложеніи

наказаній за малѣйшее отступленіе отъ установленныхъ правилъ; что польза службы требуетъ большой строгости, а послѣдняя заключается въ неукоснительномъ примѣненіи таблицы дисциплинарныхъ взысканій...

Мало отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что сложная, серьезная и тяжелая работа, выполняемая нынѣ такъ добросовѣстно войсками и съ такимъ самоотверженіемъ офицерскимъ составомъ, требуетъ также, для большей своей продуктивности,—похвалы и поощрения.

На это не мѣшаетъ обратить должное вниманіе и не забывать отмѣтить въ приказахъ возможно чаще все хорошее, выходящее изъ рамокъ обыденной ежедневной войсковой работы.

Мы вообще скучы въ этомъ отношеніи: на практикѣ замѣтно охотнѣе примѣняются взысканія, нежели поощрения, хотя бы и вполнѣ заслуженные!

Справедливость должна быть на первомъ мѣстѣ, а потому для улучшения качества работы и развитія столь важной въ войскахъ инициативы не слѣдуетъ скучиться отдавать должное, и притомъ своевременно, умѣй и ревностной работѣ своихъ подчиненныхъ.

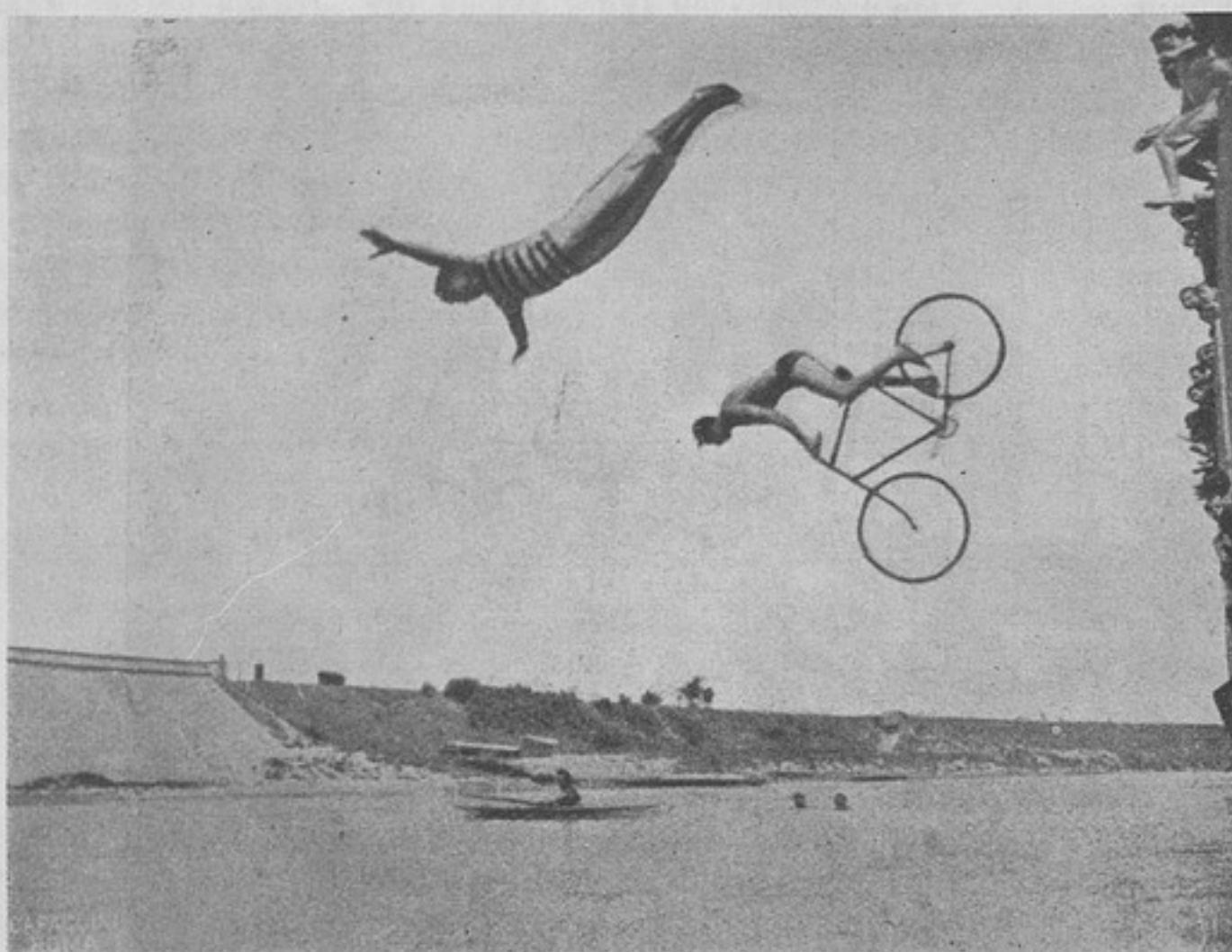
Вниманіе къ ихъ скромной дѣятельности, беспристрастіе, ея оцѣнка и одобрение въ подходящихъ случаяхъ, — вотъ рычагъ, которымъ можно успешно двигать дѣло въ желаемомъ направленіи.

Вотъ почему, повторяемъ еще разъ, крайне необходимо пользоваться каждымъ, даже мелкимъ, случаемъ, чтобы подбодрить и похвалить кого слѣдуетъ и, умѣло дѣйствуя на самолюбіе, развить благородное соревнованіе, что отразится благодѣтельно на нравственной сторонѣ войскъ.

Старшимъ начальникамъ слѣдовало бы больше учить и осторожнѣе критиковать, и подавая примѣръ любви къ своему дѣлу, глубокаго къ нему интереса, въ то же время относиться болѣе спокойно къ всегда возможнымъ и даже неизбѣжнымъ мелкимъ ошибкамъ.

Уважайте чужое мнѣніе и щадите самолюбіе своихъ сотрудниковъ и подчиненныхъ. Карайте безпощадно лишь явныхъ злоупотребленія, корыстная побужденія, полное невѣжество и отсутствіе интереса къ дѣлу!

Система взысканій играетъ большую роль въ воспитательномъ отношеніи и требуется немало умѣнія и такта

Спортъ въ Италии. Два смѣлыхъ прыжка въ р. Тибръ въ Римъ.

въ примѣненіи дисциплинарныхъ взысканій,—что для одного хорошо, то не всегда подходитъ другому!

Въ первомъ нашемъ «Наброскѣ» мы уже высказали свой взглядъ на нежелательность ареста офицеровъ.

Эта форма наказаній, по нашему мнѣнію, уже отжила свое время, да и мало достигаетъ цѣли, но безъ всякаго сомнѣнія приносить большой вредъ, такъ какъ, подрывая авторитетъ начальника, дурно вліяетъ на войсковую массу и понижаетъ ея моральный уровень.

Чѣмъ скорѣе послѣдуетъ отмѣна этого наказанія, крайне обидного и не соотвѣтственного высокому званію офицера, тѣмъ лучше будетъ для арміи, такъ какъ эта мѣра подниметъ духъ и престижъ военнаго мундира. Вѣдь въ военномъ дѣлѣ на первомъ планѣ всегда былъ и будетъ человѣкъ.

Никакая наука, никакія техническія усовершенствованія, вообще крайне необходимыя въ нашемъ дѣлѣ и о распространеніи которыхъ въ арміи всегда надо серьезно заботиться, не приведутъ къ конечному результату—побѣдѣ, если, не взирая на самое лучшее техническое оборудование, человѣкъ сдастъ...

Не угашайте же духа, а всѣми средствами и силами укрѣпляйте его, не пренебрегая для этого самыми даже не значительными случаями въ войсковой жизни, и тогда держите требовать, въ часы тяжелыхъ испытаний, отъ отдѣльныхъ воиновъ и даже цѣлыхъ войсковыхъ частей, такой доблести, которая въ сущѣ будничной, мелкой и пошлой жизни кажется людямъ, мало понимающимъ душу человѣка и слабымъ волею, какимъ-то безумiemъ!

А между тѣмъ это, кажущееся, безуміе приводитъ къ подвигамъ, которые перерождаются отдельныхъ людей и воспитываютъ цѣлую націю въ героическомъ духѣ!

Это безуміе, нерѣдко, легко разрѣшаетъ взмахомъ меча тяжелые, проклятые вопросы, угнетающіе народы, и даетъ послѣднимъ не только славу, но и благо-денствіе!

Благодѣтельные перевороты, въ которыхъ важную, почетную и благодарную роль можетъ сыграть вооруженная сила народа, вполнѣ возможны при томъ условіи, если армія будетъ не только хорошо организована и обильно снабжена всѣми новѣйшими орудіями войны, но главное соответственно подготовлена въ моральномъ отношеніи.

Только арміи съ сильнымъ духомъ, беззавѣтно преданныя своей родинѣ, подъ предводительствомъ энергичныхъ и талантливыхъ вождей, способныхъ, въ рѣшитель-

ную минуту боевыхъ испытаний, зажечь въ сердцахъ воиновъ страстное желаніе побѣдить или умереть,—могутъ дать то, чего жаждутъ истинные патріоты и воины—побѣду надъ врагомъ!

А нужно ли говорить о томъ, какъ важно намъ, въ переживаемое нынѣ тревожное время и въ виду надвигающихся грозныхъ событий, возстановить былую славу родныхъ знамень?!

Да, много нужно энергичной, самоотверженной и просвѣщенной работы, чтобы поставить нашу вооруженную силу на должную высоту, чтобы эта могучая и грозная сила могла успѣшно выполнить свою роль и помочь своей родинѣ достичнуть великихъ задачъ, судьбой ей пред-назначенныхъ...

Однако, чтобы армія могла исполнить, безъ осѣчки, это завидное назначеніе, она должна обладать геройскимъ духомъ; поэтому главный-шимъ условиемъ силы и моши арміи, является *развитие, укрепление и возвышение ея духа*, т. е. неустанное, упорное и умѣлое накапливаніе этого безцѣнного богатства, которое именуется *моральнымъ элементомъ*. Этотъ капиталъ и дастъ наибольшіе шансы для успѣха на полѣ битвы!

А вѣдь къ достижению именно этого успѣха и должны быть направлены всѣ наши помыслы и труды,—иначе было бы безцѣльно и слишкомъ убыточно существование нынѣшихъ громадныхъ армій!

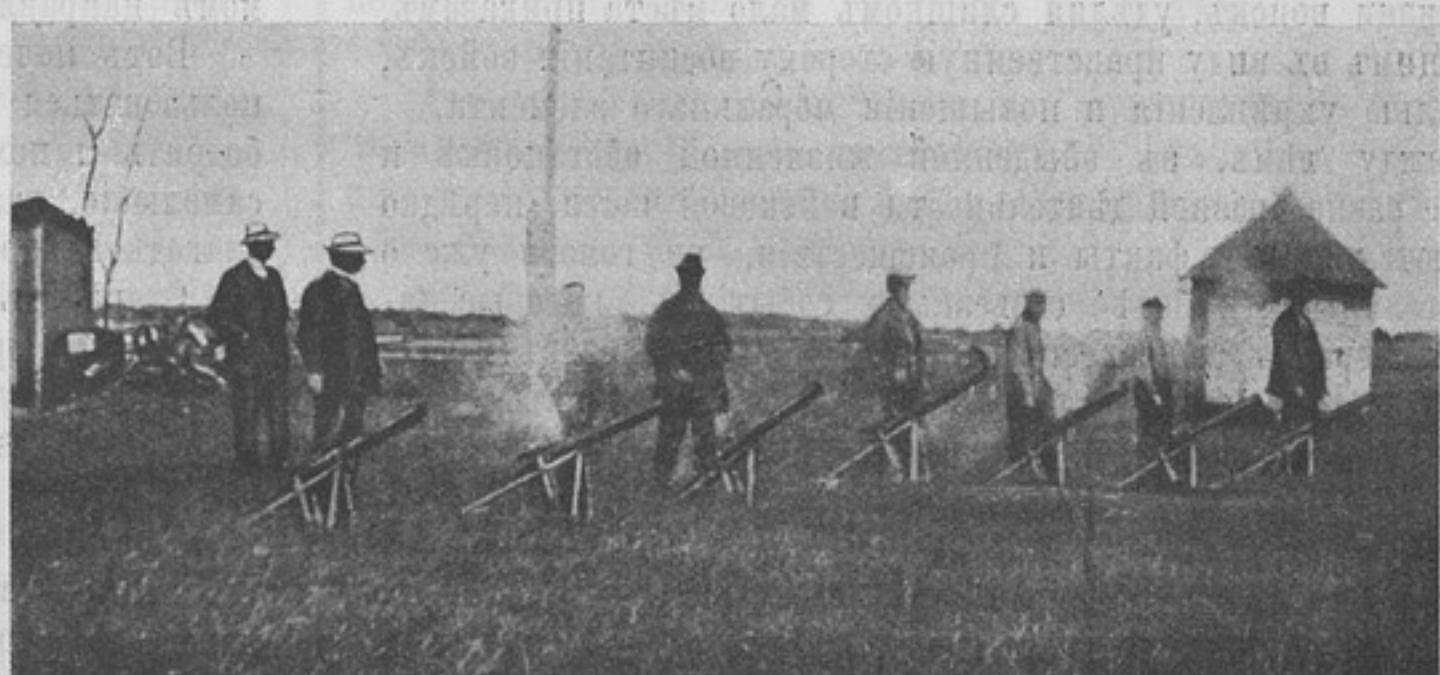
Д. Баланинъ.

Горе побѣжденнымъ!

Нигдѣ такъ крѣпко не умѣютъ спать, какъ у насъ на Руси. События проносятся съ молниеносной быстротой; жизнь брутомъ кипитъ, и лишь у насъ, какъ на кладбищѣ, мертвая тишина и покой, покой безъ конца. Мы все о чёмъ-то думаемъ, собираемся что-то сдѣлать, понемногу раскачиваемся, а жизнь не ждетъ и оставляетъ насъ далеко позади всѣхъ народовъ. Мы живемъ не будущимъ, не настоящимъ, а прошлымъ.

Передъ крымской войной мы изучали линейную тактику Фридриховскихъ временъ, въ то время когда остальная Европа давно уже отказалась отъ нея. Русско-японскую войну начали съ тактикой войны русско-турецкой и думали, что способъ веденія войны въ 1904—1905 гг. таковъ же, какой онъ былъ въ 1877—1878 гг. А теперь повторяемъ ту же ошибку — къ будущей войнѣ готовимся по образцамъ японской; каковъ будетъ результатъ—можно сказать заранѣе. Не говоря уже о духѣ всей нашей *слишкомъ осторожной* тактики, можно въ частности указать на то обстоятельство — какъ мы мало удѣляемъ вниманія ночнымъ маневрамъ и ночнымъ боямъ, тѣмъ боямъ, которые при современной техникѣ огня и воздушной разведкѣ станутъ преобладающимъ элементомъ въ будущей войнѣ.

Не надѣясь на самихъ себя, мы стали питаться тѣми

Опыты съ приборами для метанія ручныхъ гранатъ.

отбросами нѣмецкой военной литературы, которую они за ненадобностью выкидываютъ намъ. Копируя нѣмцевъ, мы стали думать, что наконецъ-то нашли ключъ къ побѣдѣ, и узкую нѣмецкую перчатку усиленно натягиваемъ на широкую русскую руку, а когда перчатка лопается, говоримъ—виновата рука. Мы забыли, что у насъ есть свои великие учителя, забыли ихъ завѣты, забыли то, что когда слѣдовали имъ, когда русское военное искусство развивалось съобразно духу русского народа—мы шли впереди всѣхъ и Европа со страхомъ иуважениемъ смотрѣла на насъ. А когда нѣмецкая муштра, съ ея автоматизмомъ, съ ея мертвымъ духомъ насилино прививалась намъ—насъ били и снова били. Талантливѣйшій народъ въ мірѣ, давшій цѣлый рядъ великихъ полководцевъ во главѣ съ безсмертнымъ Суворовымъ, тѣмъ Суворовымъ, за одинъ швейцарскій походъ котораго Массена отдавалъ свои 48 походовъ, мы послѣ японской войны усумнились въ самихъ себѣ, усумнились въ своихъ силахъ и застыли въ мертвой спячкѣ разлагающаго покоя.

Конечно, мы должны знать нѣмецкую и тактику, и военную литературу и даже изучать ее, но только постольку, поскольку японцы, готовясь къ войнѣ съ нами, изучали нашу. Но пока у насъ на Руси есть еще у кого поучиться—нѣмецъ нашимъ учителемъ быть не можетъ. Создавъ свое чисто-русское военное искусство, давъ міру Суворова, Кутузова, Скобелева и позднѣйшихъ дѣятелей военного дѣла, мы уже давно вышли изъ положенія учениковъ. Нѣмецъ для насъ русскихъ можетъ быть только однимъ—заклятымъ врагомъ, какимъ онъ былъ, какимъ навсегда и останется. Только мы въ нашей спячкѣ не видимъ или не хотимъ этого видѣть.

Японцы намъ нанесли пораженія въ открытомъ бою, нѣмцы наносятъ ихъ намъ изъ-за угла, и я сомнѣваюсь сказать, какія пораженія для насъ тяжелѣ: Цусима, или торговый договоръ съ Германіей; Мукденъ, или аннексія Босніи и Герцоговины; закрытіе для насъ выхода въ Тихій океанъ или закрытіе Германіей проливовъ Балтійского и Чернаго морей. И послѣднєе наше пораженіе (я говорю о назначеніи Сандерса командиромъ I-го турецкаго корпуса) самое тяжелое изъ всѣхъ пораженій, нанесенныхъ намъ нѣмцами.

Турція, какъ политический факторъ, поддерживалась лишь соперничествомъ между собою европейскихъ державъ. Послѣ первой балканской войны, всѣмъ, за исключеніемъ Россіи, стало понятно, что Турція, какъ самостоятельное государство, существовать не можетъ. И этимъ, конечно, не замѣдила воспользоваться Германія, сдѣлавшись съ проведеніемъ Багдадской дороги и назначеніемъ нѣмцевъ корпусными командирами въ турецкой арміи, фактическимъ вершителемъ судьбы Турціи. Когда Болгарія—славянская держава, хотѣла занять Константинополь и проливы, исполненіе этого желанія было остановлено. Ну, а теперь Константинополь и проливы займутъ нѣмцы и противиться этому трудно. Нашъ черноморскій флотъ теперь запертъ и ключъ отъ проливовъ въ рукахъ Германіи. Наша завѣтная мечта, лелеянная двѣстіи слишкомъ лѣтъ, мечта о выходѣ въ открытое море похоронена подъ тяжелымъ сапогомъ нѣмецкаго гренадера. Похоронены наши мечты и о созданіи великой славянской федераціи подъ главенствомъ Россіи. Болгарія открыто перешла на сторону Австріи.

Насколько нѣмецкое вліяніе проникло въ Болгарію, видно уже изъ одного рѣшенія болгарского военного министерства отмѣнить форму русскую и обмундировать армію по образу австрійской, чтобы «уничтожить всякое напоминаніе о Россіи». Нѣмецкое вліяніе сказалось еще и въ рѣшеніи послать съ будущаго года офицеровъ только въ германскую академію и никуда больше. Это еще тѣмъ замѣтнѣе, что до сего времени болгарскіе офицеры командировались преимущественно въ Россію, во Францію и никогда въ Германію. Нѣмецкое вліяніе проникло и въ Албанію, гдѣ съ помощью ротмистра прусской службы, принца Вида, рѣшено Албанію превратить въ одну изъ нѣмецкихъ колоній. Нѣмцы съ удивительнымъ упорствомъ и настойчивостью, надо отдать имъ въ этомъ справедливость, добиваются разъ намѣченной цѣли. Цѣль эта—объединивъ Турцію, Болгарію и Албанію, по инициативѣ Австріи начать третью балканскую войну противъ Сербіи, имѣя конечно главною цѣлью вполнѣшее ее уничтоженіе и раздѣленіе всей сербской территории между Австріей, Болгаріей и Турціей. И осуществленіе намѣченной

цѣли имѣеть за собою много шансовъ, такъ какъ мы ничего не предпримемъ для спасенія Сербіи и только будемъ много, много «думать». Затѣмъ имъ ничего не останется болѣе, какъ соединенными силами нанести рѣшительный ударъ Франціи и Россіи. Насколько подобными идеями проникнуто все нѣмецкое общество, видно изъ широкаго распространенія въ немъ всевозможныхъ военныхъ сказокъ, гдѣ авторы ихъ, пока еще на бумагѣ, громятъ Францію и отнимаютъ у насъ Польшу, Литву, Малороссію и Кавказъ. Надо сознаться, что они недалеки отъ истины. Стоитъ только взглянуть на желѣзно-дорожную карту Германіи, чтобы понять до чрезвычайности простой планъ войны съ Россіей и Франціей. Надо замѣтить, что съ проведеніемъ желѣзной дороги въ обходъ Берлина съ юга—западная и восточная границы Германіи связаны непрерывно сѣтью желѣзодорожныхъ линій, позволяющихъ въ нѣсколько дней перебрасывать 500-тысячную армію съ одной границы на другую. Германія конечно учитываетъ и нашу «выжидательную тактику» и нашу всеобщающую «неготовность» къ войнѣ, и нашу медленную мобилизацию. Пользуясь этимъ, она всѣми силами сначала на несеть рѣшительный ударъ впечатлительнымъ французамъ, а затѣмъ обратится противъ насъ. Мы конечно по привычкѣ станемъ «думать» и ждать пока нѣмцы придутъ къ намъ, рѣшивъ уже заранѣе, что самое выгодное начинать войну не стремительнымъ одновременнымъ ударомъ Франціи съ запада, а Россіи съ востока, а пассивнымъ ожиданіемъ нѣмецкаго наступленія. Повидимому японская война не научила насъ ни чему.

Приведу для иллюстраціи сказанного примѣръ изъ той же войны. Въ сентябрѣ 1904 г. Куропаткинъ рѣшилъ перейти въ наступленіе. 23 сентября маршаль Ойяма узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ о нашемъ наступленіи и рѣшилъ—«въ виду численнаго превосходства русскихъ, перейти самому въ наступленіе, дабы не ставить себя въ невыгодное положеніе обороняющагося». Результатъ извѣстенъ. Въ наступленіи маршаль Ойяма видѣлъ вѣрнѣйшій залогъ побѣды. Мы видимъ вѣрнѣйшій залогъ побѣды въ оборонѣ и выжиданіи, т. е. въ томъ, въ чёмъ это видѣлъ генералъ Куропаткинъ.

«Горе побѣженнымъ!»—вотъ какъ можно было бы озаглавить подобную тактику.

Д. С—овъ.

Визиты.

Вотъ ужъ воистину—на вкусъ и цветъ товарища нѣть. Въ фельетонѣ «Житейскія мелочи», помѣщенному въ № 241 «Русск. Инв.» за прошлый годъ, авторъ разсказываетъ про одного офицера, который жаловался, ему на то, что когда ему пришлось съ женой дѣлать визиты въ новомъ полку, куда онъ прибылъ по переводу, то въ большинствѣ домовъ онъ услышалъ—«дома нѣть». Изъ-за недостатка визитныхъ карточекъ пришлось даже прервать визиты. Жена его была «прямо въ отчаяніи отъ такого развоза карточекъ» и грозила никуда больше неѣхать, и въ результатѣ «она теперь не считаетъ даже возможнымъ бывать въ собраніи на вечерахъ, не будучи знакома со всѣми».

Я глубоко убѣжденъ, что большинство читателей, кому довелось прочесть этотъ фельетонъ, будутъ прямо удивлены страннымъ вкусомъ обоихъ супруговъ и ихъ, если можно такъ выразиться, повышенной свѣтскостью.

Казалось бы тутъ не только не о чёмъ печалиться, но наоборотъ,—нужно быть глубоко благодарнымъ за такое «дома нѣть», потому что это было актомъ скорѣ любезности, участіемъ къ судьбѣ визитеровъ, которымъ предстояло, въ силу простой формалистики и въ угоду нелѣпому обычью, объѣхать до сотни домовъ.

Насколько это тяжело и утомительно въ особенности въ захолустномъ городѣ, какъ дѣлалось это въ данномъ случаѣ, знаѣтъ только тотъ, кому довелось испытать это хоть разъ въ жизни.

Если бы этихъ визитеровъ принимали во всѣхъ домахъ, то имъ пришлось бы дѣлать эти визиты не менѣе, какъ 5—6 праздниковъ, если не больше.

Вѣдь это прямо ужасно!

Вообразите себѣ захолустный городъ, слѣдовательно полное отсутствіе хорошихъ извозчичихъ экипажей (свои, предполагается, не у всѣхъ есть), пыль или грязь немощеныхъ улицъ, что особенно дѣлается чувствительнымъ при нарядномъ свѣтломъ платьѣ, въ какихъ обычно визитируютъ наши дамы, отсутствіе нумерации въ обычательскихъ домахъ, примитивныя квартиры, до которыхъ, чтобы добраться, надо распросить чутъ ли не десятокъ людей, — вѣдь это пытка, въ особенности, если ко всему этому добавить возможность дурной погоды при дѣланіи этихъ визитовъ, рискъ простудиться, что очень легко, если принять во вниманіе, что визитировать приходится въ парадной или обыкновенной формѣ и, слѣдовательно, надѣвать пальто въ накидку (Николаевская шинель опять-таки предполагается далеко не у всѣхъ есть). Каково при наличности такихъ данныхъ строить любезно-веселое лицо, почему-то всегда принятое во время визитовъ, когда оно невольно принимаетъ мученическое выражение. И вотъ такое-то «удовольствіе» автору хочется растянуть на нѣсколько праздниковъ, чтобы его во всѣхъ домахъ принимали. Ну развѣ это не странный, не оригинальный вкусъ?

Я ужъ не говорю, что наемъ экипажа на нѣсколько дней тоже чего-нибудь да стоитъ, и для небогатаго, въ особенности семейнаго офицера, живущаго на одно свое жалованіе, этотъ расходъ далеко не пустой.

Однако разберемся, во имя чего, собственно, нужны такія жертвы? Предварительно же попробуемъ отрѣшишься на время отъ такихъ «жупеловъ», какъ «обычай», «традиція» и т. п.

Цѣль каждого визита—или любезность (учтивость, вниманіе) вновь прибывшаго человѣка по отношенію къ аборигенамъ, или желаніе завязать знакомство съ извѣстнымъ, опредѣленнымъ лицомъ или домомъ. Само собою разумѣется, я исключаю изъ визитовъ—представленіе, которое обязанъ сдѣлать по уставу подчиненный своему начальнику или младшій старшему, о чёмъ я совсѣмъ не собираюсь говорить.

Вновь прибывшій офицеръ, дѣлая своимъ сослуживцамъ однополчанамъ визиты, конечно, имѣть въ виду только первую цѣль—отдать дань вниманія имъ, какъ аборигенамъ.

Желанія завязать знакомства съ тѣмъ или инымъ домомъ у него не можетъ быть уже потому одному, что онъ никого еще не знаетъ.

И разъ имѣется въ виду только первая цѣль,—естественно, что она есть ни что иное, какъ простая формальность, которую и можно, и должно сдѣлать наименѣе тяжелой и непріятной.

Фактъ привоза карточекъ на домъ достаточно свидѣтельствуетъ о любезности и вниманіи новаго человѣка, которому отвѣтять взаимной любезностью при отвѣтномъ визитѣ, почему ему совсѣмъ не слѣдуетъ обижаться на услышанное въ большинствѣ домовъ «нѣтъ дома».

Поддерживать же знакомство домами со всѣми тѣми, кому сдѣлалъ визиты (въ пѣхотныхъ полкахъ ихъ около сотни)—все равно нельзя; это физически невозможно, не говоря уже о томъ, что для этого нужны большія материальные средства.

Все равно знакомство домами, даже при повышенной общественности, ограничится много, если десяткомъ семействъ, познакомиться съ которыми, если они люди общественные, не живущіе замкнуто, всегда возможно на вечерахъ въ томъ же офицерскомъ собраніи, гдѣ они несомнѣнно бываютъ, въ силу этой самой общественности.

Тѣ же, кто живетъ замкнуто, очевидно не любятъ общества и новыхъ знакомствъ; стало быть и визиты къ нимъ безполезны въ смыслѣ возможности бывать у нихъ и искать развлечения, и не нужны тому, кто ищетъ знакомства, и представляютъ собою простую формальность, которую лучше всего ограничить обмѣномъ карточекъ.

Сами же офицеры имѣютъ, конечно, полную возможность познакомиться между собой на службѣ, при первомъ общемъ собраніи, тактическихъ занятіяхъ и т. п., что бываетъ не одинъ разъ въ недѣлю.

Мнѣ хотѣлось бы еще указать на одну сторону дѣла, о которой, повидимому, недостаточно хорошо знаютъ «визитеры» съ ихъ повышенной свѣтскостью и склонностью смотрѣть на провинциаловъ глазами столичныхъ жителей.

Офицерскія семьи, въ особенности если онѣ многочисленны

и живутъ исключительно на одно жалованье главы семьи, не имѣютъ возможности даже въ захолустныхъ городахъ нанимать хорошую дорогую квартиру, не имѣютъ возможности обставлять ее красивой мебелью и своевременно ремонтировать ее, за отсутствіемъ къ тому средствъ. Нерѣдко бываетъ, что больной ребенокъ изолируется отъ остальныхъ въ лучшую, наиболѣе богатую воздухомъ комнату въ квартирѣ, а именно въ гостиную. Все это часто заставляетъ ихъ стѣсняться принимать гостей и визитеровъ.

Если бы «визитеры», о которыхъ повѣдалъ намъ авторъ, были людьми болѣе чуткими, они поняли бы это и не торопились осуждать и даже высмеивать такие дома, гдѣ, получивъ отъ прислузы обычное «дома нѣтъ», тѣмъ не менѣе видѣли за занавѣской окна хозяйку дома.

Въ этихъ домахъ барынѣ, ищущей развлечений и «боящейся умереть со скуки», навѣрное не найдется абсолютно ничего веселаго, могущаго ее развлечь; стало быть и жалѣть нечего, что съ этимъ домомъ не завязалось знакомства.

Любители визитовъ (а таковые имѣются у насть)—дѣлать ихъ и въ особенности принимать, въ нашемъ офицерскомъ кругу являются обыкновенно люди со средствами (чаще благопріобрѣтенными черезъ женитьбу). На первомъ планѣ у нихъ всегда маленькоѣ тѣславное чувство—похвалиться хорошей квартирой, дорогой обстановкой, комфортомъ и туалетами. Черезъ визиты это всего проще и легче. И какъ хорошо потомъ, столько доставляетъ удовлетворенія, сравнивать свою «обстановочку» съ скромными домами и (верхъ блаженства!) читать зависть на лицахъ посѣтительницъ. Но, право, большинству вовсе не до этого... И слава Богу, скажу я, что большинство нашего офицерства чуждо этихъ мелочныхъ, мѣщанскихъ чувствъ, что оно чуждо и претензій на «повышенную свѣтскость», такъ мало гармонирующую съ ихъ болѣе чѣмъ скромными материальными средствами.

Пора выработать болѣе правильный взглядъ на современаго офицера-работника, у котораго слишкомъ много работы въ будни, чтобы создавать ему таковую еще и въ праздникъ, въ видѣ визитовъ и отвѣтовъ на нихъ. Занимать эти вещи могутъ или ужъ очень юныхъ, или черезъ край свѣтскихъ людей.

Теперь, слава Богу, въ сознаніи нашего наиболѣе передового интеллигентнаго общества визиты все болѣе и болѣе теряютъ свою обязанность и «популярность».

Праздничные визиты вездѣ уже замѣняются какимъ-нибудь пожертвованіемъ на благотворительныя цѣли. Во многихъ полкахъ, квартирующихъ въ большихъ городахъ, вновь прибывающіе офицеры не дѣлаютъ визитовъ, а представляются и знакомятся со всѣми офицерами въ собраніи, при первомъ удобномъ случаѣ, когда всѣ въ сборѣ. Представляеть нового офицера командиръ полка или старшій штабъ-офицеръ. Взаимное названіе своей фамиліи и рукопожатіе, и этимъ исчерпывается все. Никакихъ визитовъ и отдачи ихъ. Прекрасный обычай, заслуживающій подражанія! Дай Богъ, чтобы онъ воплотился въ жизнь во всѣхъ частяхъ русской арміи и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Будетъ, право, легче жить на бѣломъ свѣтѣ, если мы не будемъ усложнять свою жизнь ненужными вещами.

С. П. С.—овъ.

Школа жизни.

Всякому инженеру, технику или офицеру, имѣющему дѣло съ какими бы то ни было машинами, извѣстно изъ личного опыта, а другимъ людямъ по наслышкѣ, что силою ничего не приладишь, ничего не пригонишь, ибо даже и мертвая матерія въ видѣ чугуна, стали, желѣза подчинена въ своемъ не только движеніи, но и покоя, опредѣленнымъ законамъ природы, противъ которыхъ не попрешь; и пока изъянъ, происшедший въ согласованности и налаженности машинныхъ частей, не будетъ устраненъ на основаніи законовъ равновѣсія, тренія, сопротивляемости матеріаловъ и др., до тѣхъ поръ машина будетъ капризничать, нервничать и ломать то, что навязано ей неумѣлыми руками и несвѣдущей головой. Въ проявляемомъ упрямствѣ виновата будетъ конечно не машина, а невѣжество управляющаго ею.

Теперь по аналогіи перейдемъ къ болѣе сложной машинѣ—

человѣку, одухотворяемому разумомъ, волей и чувствомъ, обязанному законами общественности производить извѣстную работу, которая съ годами, до нѣкотораго предѣла, обусловливаемаго физической и духовной бодротой человѣка, должна становиться все болѣе и болѣе интенсивной: въ началѣ—физически мозговой, впослѣдствіи—болѣе умственной, окрѣпшей на обширномъ опыте, но не одной только теоріи, ибо при послѣднемъ обстоятельствѣ можетъ выработаться только «ученый трупъ». Можно весьма успешно и даже отлично учиться и окончить курсъ во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и тѣмъ не менѣе остаться для жизни реальной, а не бумажной, ни къ чему непригоднымъ младенцемъ.

Если въ существованіи грубой матеріи невозможны уклоненія отъ твердыхъ законовъ природы, въ силу необходимости подчиненія имъ, то въ человѣчествѣ, живущемъ въ расчлененіи своемъ еще и индивидуальностью его отдѣльныхъ членовъ, общность непреложного закона о необходимости всеобщей работы на благо коллектива, часто, къ сожалѣнію, нарушается, совершенно безнаказанно, желаніями отдѣльныхъ личностей вести, какъ говорять, свою собственную линію, во имя преуспѣянія личнаго за счетъ другихъ. Миръ стоялъ и долго еще будетъ стоять на этомъ, вопреки соціалистическимъ мечтаніямъ многихъ глубоко убѣжденныхъ и не менѣе безтолковыхъ головъ. Безъ возвышенныхъ идеаловъ, дающихъ критеріи для достижениія совершенства, жить конечно нельзя, ибо люди, предоставленные только влечению и удовлетворенію своихъ личныхъ инстинктовъ, въ концѣ концовъ, уничтожили бы другъ друга, какъ пауки, заключенные въ банкѣ; но нельзя также, при существованіи извѣстнаго общественнаго жизненнаго уклада, мечтать о немедленномъ переходѣ къ идеальнымъ взаимоотношеніямъ, когда еще преобладающее большинство смотритъ на обязательства, налагаемыя общественностью, далеко не сквозь розовые очки, украшающія носы разныхъ утопистовъ.

Служеніе коллектиvu съ отрѣшеніемъ отъ благъ личныхъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ больше этотъ коллективъ: масса имѣеть вполнѣ опредѣленныя понятія о цѣлесообразности служенія ограниченному кругу близкихъ людей—семьи и довольно смутное о необходимости работы для общества, въ особенности очень большого—родины. Атавизмъ всегда ближе представлений широко общественнаго порядка—государства, значенія долга въ отношеніи его. Тѣсно сплоченная небольшая кооперація, члены которой спаяны между собою всегда осозаемой общностью интересовъ, всегда будетъ устойчивѣе огромнаго акціонернаго общества, въ которомъ каждый изъ членовъ его всегда думаетъ, какъ бы всѣми правдами и неправдами пріобрѣсти наибольшее количество акцій для главенства надъ другими, для побѣды части надъ общимъ.

Не станемъ заноситься въ надсолнечныя и даже надлунныя выси идеальныхъ человѣческихъ взаимоотношеній; станемъ на реальну почву нашей грѣшной земли и скажемъ откровенно, что большинство людей, а въ томъ числѣ и офицерство, ибо не на лунѣ же существуетъ оно, проникнуто не столько желаніями блага общаго, сколько стремленіями къ благополучію личному, преуспѣянію по службѣ и въ дѣлахъ собственныхъ и семейственныхъ.

Въ противовѣсь этой дифференцировкѣ отдѣльныхъ лицъ, государство, какъ коллективъ, для установленія общей равнодѣйствующей въ разнообразно направленныхъ силахъ своихъ членовъ, обязано прибѣгать къ требованіямъ, нормирующімъ стройность и успѣхъ работы, направленной къ обеспеченію цѣльности, самобытности и движенію впередъ себя. Съ особой настойчивостью требованія эти должны быть направлены въ сторону усовершенствованія главной силы государства—арміи, и въ особенности постояннаго состава ея—офицерства, ибо въ немъ вся сила силы арміи.

Времена рыцарства, богатаго и бѣднаго по убѣжденію, миновали безвозвратно. Нынѣ офицерство служить, и на службѣ этой, а не на родовыхъ унаслѣдованныхъ отъ предковъ замкахъ и земельныхъ угодіяхъ, зиждется и ихъ материальное благополучіе. Какъ ни какъ, а духомъ однѣмъ не проживешь, и офицеръ въ арміи является не сдѣльнымъ работникомъ, а человѣкомъ, зависимымъ въ материальномъ отношеніи отъ двадцатаго числа; подошло это число и, независимо отъ интенсивности или ослабленности работы,

извѣстную сумму, установленную штатами и табелями, все же подавай.

Всѣмъ извѣстно, что оплата труда человѣческаго можетъ быть двоякая—сдѣльная или годовая; говорить о преимуществахъ или недостаткахъ той и другой я здѣсь не стану, не желая вдаваться въ дебри политico-экономическихъ вопросовъ; замѣчу только, что лѣнтий или малосвѣдущій сдѣльный работникъ всегда рискуетъ, какъ говорится, положить зубы на полку, чего никогда не можетъ случиться съ работникомъ, обладающимъ такими же качествами, но обеспеченнымъ годовымъ контрактомъ на ежемѣсячную выдачу ему вполнѣ опредѣленнаго жалованья

Фермеръ, заводчикъ, владѣлецъ какого нибудь предприятія, словомъ, человѣкъ разумный, желающій вести свое дѣло интенсивно, всегда будетъ стремиться знать свое дѣло въ совершенствѣ, да такого же знанія онъ конечно потребуетъ и отъ своихъ служащихъ; иначе, увидя, что они и знаютъ, но не умлютъ фактически выполнить то къ чему приставлены, онъ имъ скажетъ:—мнѣ, милые люди, нужны не ваши аттестаты и дипломы, мнѣ нужны знанія, соединенные съ умѣніемъ, а такъ какъ этими качествами вы не обладаете, то вотъ вамъ расчетъ. Идите, ищите дураковъ, которые будутъ вами довольны, а мнѣ вы не нужны; мнѣ нужна работа, а не рассказы, какъ ее дѣлать...

Не буду спорить съ г. Дмитревскимъ, что въ общемъ мы увлекаемся школой до школоманіи; увлекаемся дипломами, значками и другими внѣшними, иногда кажущимися признаками готовности быть мастеромъ своего дѣла. Именно непонятное увлечение вѣрой, что знакъ, дипломъ—все, и рождаетъ своеобразный культъ преклоненія передъ внѣшностью, а не содержаніемъ. Да оно психологически отчасти и понятно: у этого, молъ, прямо на лбу написано «умница», а съ тѣмъ, безъ отмѣти, еще возись, узнавай,—что онъ представляеть изъ себя.

Невольно вспоминаю фактъ, давно это было, прошедшій на моихъ глазахъ: офицеръ, получившій образование въ академіи генерального штаба, но въ корпусѣ этотъ не попавшій, вступилъ въ горячій споръ со своимъ товарищемъ строевикомъ, серьезно интересовавшимся военной исторіей, по поводу одной изъ кампаній Фридриха Великаго. Академикъ, сбитый въ концѣ концовъ со всѣхъ позицій, машинально и авторитетно возразилъ:—что вы спорите! Я специально изучалъ военную исторію въ академіи, а вы просто любитель, самоучка...

А этотъ «любитель самоучка» былъ уже въ капитанскомъ рангѣ, и безъ чаянія всякихъ благъ и богатыхъ милостей, все продолжалъ изучать любимое имъ дѣло.

Другая наша еще болѣе горшай бѣда заключается въ томъ, что эти «любители самоучки», о которыхъ такъ часто презрительно отзываются, составляютъ, къ глубочайшему сожалѣнію, явленіе въ нашей арміи далеко не заурядное, а къ несчастью очень и очень рѣдкое.

Мнѣ, пишущему эти строки, приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ товарищѣй въ академіи квietiческія заявленія такого рода:—Я считаю необходимымъ стараться настолько, лишь бы не выгнали и благополучно окончить курсъ—знакъ дастъ осталнное. А въ жизни часто такія же успокоительныя сентенціи:—чего ради буду лѣзть изъ кожи, лишь бы не выгнали...

Какъ хотите, но съ увѣренностью, что «знакъ дастъ все» и работой опредѣляемой масштабомъ «лишь бы не выгнали», далеко уйти нельзя.

Если частный владѣлецъ какого нибудь предприятия, въ интересахъ своего личнаго дѣла, зорко слѣдить за знаніями и умѣніемъ своихъ служащихъ, контролируетъ ихъ знаніе и умѣніе, то какъ же, спрашивается, военное вѣдомство оставить въ контролѣ знаніе офицерами своего дѣла и искусства, которыя такъ быстро движутся впередъ?

Чтобы учиться, и не только по книгамъ, но главнымъ образомъ показомъ, ибо сто разъ прочитанное не такъ легко усваивается, какъ разъ показанное и самимъ продѣланное, надо прочитанное переварить, показанное усвоить, продѣлать самому; только тогда все это пойдетъ дѣйствительно впрокъ, а не въ значокъ. Досадно даже говорить о такихъ элементарныхъ вещахъ.

Но вѣдь надо же это новое показать, объяснить, заставить себя убѣдиться, что показы и рассказы поняты слушателями и восприняты ими не какъ что-то «номерное», а необходимое.

Жизнь и военное дѣло не стоячее болото, а быстро бѣгущая рѣка, а при этихъ обстоятельствахъ нельзя офицеру изображать собою какую-нибудь болотную лилию, погруженную въ полу-нирвану, въ полу-бытие.

Мы часто забываемся до самозабвения и вдругъ, когда подопрѣтъ, когда грянетъ громъ, начинаемъ креститься и браться за зады, а при такихъ обстоятельствахъ и «равнодушная природа», пожалуй, нарушить свое беспристрастіе и скажетъ—поздно, милый человѣкъ, за умъ схватился... надо было учиться въ свое время...

И знаменитый хирургъ, и практикъ химикъ, и инженеръ всегда съ удовольствіемъ поучатся у знаменитости еще большей, а коли не захотятъ, то потеряютъ своихъ клиентовъ и сядутъ на мель. Но это ихъ частное дѣло. А вотъ офицеръ, если онъ посчитаетъ необходимость знать и умѣть дѣлать свое дѣло по современному за свое частное дѣло, то пусть тогда уходитъ на покой, потому что дѣло военное общее и, какъ касающееся обороны всего государства, не можетъ основываться на частныхъ взглядахъ офицерства, что это, молъ, мое дѣло—захочу буду слѣдить, не захочу—наплевать.

Это вопросъ не личного благоусмотрѣнія, это вопросъ крови, крови чужой, ради которой держать арміи и тратить на нихъ огромные деньги.

И со стороны военного вѣдомства, оберегающаго достоинство и жизнь сотенъ миллионовъ людей, было бы безразсудно строить защиту государства только на частныхъ влеченияхъ г.г. офицеровъ «либителей самоучекъ» къ своему дѣлу. Его должны знать все, волей или неволей, настолько хорошо, чтобы въ радостный для нихъ мигъ объявленія войны, они могли бы доказать на дѣлѣ, что «мигъ вожделѣній насталъ» и что они люди не только двадцатаго числа, а благодарные сыны родины, готовые отплатить своей матери отчизнѣ въ миллионы разъ больше, чѣмъ получили сами.

Вопреки увѣреніямъ г. Измѣстева, что военное дѣло не какая-нибудь тамъ ферма, въ родѣ молочной, убѣжденно скажу, что оно именно великая образцовая ферма труда военныхъ людей, почва которой должна быть обрабатываема хорошими мастерами своего дѣла, хорошими сѣятелями, хорошими военными кулѣтуртрегерами, а не случайными, порхающими, какъ мотыльки, людьми-гастролерами.

Педагогическая истина, что глупо заставлять дѣтей учиться изъ-подъ палки—безспорна; ихъ надо заинтересовать, пріохотить, но дѣло въ томъ, что и у дѣтей, по мѣрѣ ихъ физического и духовнаго роста, начинаетъ развиваться и пониманіе необходимости учиться, и только отъявленный лѣнтий, оболтусъ, типа Митрофанушки, или совершенно неспособный къ наукѣ юноша, при постановкѣ альтернативы—быть ли ему пастухомъ или человѣкомъ лучшей профессіи, согласится на выборъ первого беззаботнаго занятія.

Большая часть зрелагаю юношества проникнута сознаниемъ необходимости учиться, какъ бы наука ни была трудна и суха. Бѣда нашей школы заключается въ томъ, что она является преимущественно прессомъ, втискивающимъ въ головы своихъ питомцевъ такие ингрѣденты, которые въ стряпнѣ неумѣлыхъ футлярныхъ педагоговъ превращаются въ духовную пищу, совершенно неусваиваемую.

Всякій профессіоналъ, будь то фермеръ или заводчикъ, съ удовольствіемъ и благодарностью выслушаетъ указанія болѣе свѣдущаго человѣка по поводу разныхъ дефектовъ въ своемъ дѣлѣ и технической отсталости, потому что всякий данный совѣтъ онъ сейчасъ же реализуетъ и изъ реализаціи этой извлечетъ материальную выгоду.

Шевелить мозгами человѣку, живущему исключительно работой мозга, конечно необходимо, а въ области своей профессіи уже обязательно, чтобы не быть выброшеннымъ за бортъ своими конкурентами. Взрослый человѣкъ не ребенокъ, нуждающійся въ подсахариваніи непріятныхъ на вкусъ пилюль, а вѣдь истины чистой науки не какой нибудь захватывающей духъ романъ; онъ часто очень скучны, сухи и поэтому, какъ непріятное лекарство, воспринимаются не

особенно легко и охотно; но вѣдь для излеченія больного прибѣгаютъ иногда и къ насищеннымъ мѣрамъ и вливаютъ въ его организмъ то, что ему необходимо.

Надо учить и учиться. Дуракомъ помреть только учащий и учащийся для карьеры, а не для дѣла по существу.

dx.

+ Кол. асс. Сергій Іонович Снѣжковъ.

60 лѣтъ службы въ одномъ полку.

3-го текущаго января на 68 году жизни скончался отъ крупознаго воспаленія легкихъ дѣлопроизводитель по хозяйственной части л.-тв. Измайлова-скаго полка С. И. Снѣжковъ.

Родился покойный 20-го сентября 1846 г.

Воспитаніе полу-чилъ въ школѣ л.-тв. Измайлова-скаго полка и въ 1863 г. былъ зачисленъ на дѣйствительную службу въ канцелярію своего полка, где ему суждено было неизмѣнно въ теченіе цѣлаго полувѣка нести много полезный, честный, самоотверженный трудъ.

Въ 1874 г., по выдержаніи экзамена при С.-Петербургскому юнкерскомъ (нынѣ Владимирскомъ военному училищѣ), С. И. былъ переименованъ въ кандидаты на классную должность и въ томъ же году произведенъ въ чинъ коллежскаго регистратора, съ назначеніемъ на должность дѣлопроизводителя въ полку.

Въ послѣдній чинъ коллежскаго ассесора покойный былъ произведенъ 22-го іюня 1903 г. за отличие по службѣ.

С. И. Снѣжковъ сдѣлалъ съ полкомъ весь Турецкій походъ 1877-1878 гг. и за переходъ черезъ Балканы награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами.

Кромѣ этого С. И. имѣлъ ордена: св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, св. Станислава 2-й степени и св. Анны 3-й степени.

Кол. асс. Снѣжковъ былъ человѣкомъ труда, долга и неустанный работы; всецѣло преданный своему дѣлу, онъ снискаль себѣ общее расположение и уваженіе своихъ сослуживцевъ; въ высшей степени скромный, онъ никогда не заявлялъ о себѣ и отдалъ всѣ свои силы и здоровье родному полку, прекративъ работу въ полковой канцеляріи лишь за три дня до смерти.

Миръ его праху.

«Земщина» (№ 1565) задается вопросомъ:

«Посудите сами, читатель, развѣ это не битье до безчувствія? Дѣло корнета Доне, позорное дѣло подполковника Лугового, дѣло поручика Колзакова.

Не слишкомъ ли ускореннымъ темпомъ пошло наше офицерство за послѣднее время по пути расточенія основъ того высокаго пьедестала, на которомъ стояла и стоитъ еще и до сихъ поръ, освященная славными традиціями старины, офицерская честь и престижъ нашего офицерскаго корпуса?

Развѣ недостаточно перечисленныхъ имёнъ и фактовъ, чтобы серьезно задуматься надъ этимъ вопросомъ? Утѣшаться приходится только тѣмъ, что цвѣть и отборъ офицерства до глубины души осуждаетъ и порицаетъ эти выступленія отдѣльныхъ своихъ представителей. Промелькнувшее въ печати извѣстіе о протестѣ, поданномъ военнымъ прокуроромъ, на приговоръ военно-окружного суда по дѣлу корнета Доне, вызвало облегченный вздохъ изъ многихъ тысячъ офицерскихъ грудей.

«Карате безжалостно, строго выступленія отдѣльныхъ индивидуумовъ и тѣмъ спасайте честь и достоинство всего нашего корпуса», то и дѣло приходится слышать кругомъ себя въ офицерской средѣ.

Офицеру, поднимающему вооруженную револьвером руку на беззащитного старика, офицеру, подъ вліяніем виннаго возбуждения, обнажающему оружіе въ публичномъ мѣстѣ, наконецъ, офицеру, въ чаду виннаго угара прицѣливающему изъ револьвера въ швейцара или лакея ресторана, какъ то имѣло мѣсто два дня тому назадъ въ одномъ изъ ресторановъ на Невскомъ проспектѣ,—всѣмъ имъ не мѣсто въ рядахъ арміи, потому что они угасили въ себѣ священную искру духа чести, духа рыцарства.

Какъ это и нч грустно, но мы не видимъ другихъ способовъ предотвратить повтореніе этихъ печальныхъ инцидентовъ, бросающихъ пятно на весь офицерскій корпусъ, какъ воспрещеніе офицерамъ входа въ рестораны, кафе-шантаны и прочая публичная мѣста при оружіи, подобно тому, какъ это практикуется и установлено не только для клубовъ, но даже и для офицерскихъ собраний.

Конечно, это будетъ лишь полумѣрой, но случаи злоупотребленія оружіемъ все-таки будутъ рѣже повторяться...

Намъ кажется, что воспрещеніе входить въ увеселительныя учрежденія съ оружіемъ даже не «полумѣра», какъ признаетъ ее самъ авторъ замѣтки, а просто совершиенно непримѣнимое предложеніе, такъ какъ оно не достигнетъ цѣли. Если признать эти явленія общими въ русской арміи, то ихъ нужно убить въ корнѣ, въ самомъ источнике болѣзни, и полицейскія мѣры, конечно, пользы не принесутъ. Если же это частичная явленія, всегда возможные въ корпусѣ офицеровъ, насчитывающемъ своихъ членовъ десятками тысячъ, то онъ совершенно излишни.

«Голосъ Москвы» (№ 15) пишетъ по поводу «третьей по счету реформы авіаціи», т. е. перехода военнаго воздухоплаванія въ вѣдѣніе главнаго военно-техническаго управлѣнія:

«Когда появляется новое оружіе, тогда одновременно съ нимъ вносятся и измѣненія въ тактику, иначе новымъ способомъ веденія боя придется учиться во время войны и оплачивать уроки дорогой цѣнной крови и пораженій.

Можно, конечно, въ мирное время ограничиться и однимъ участіемъ авіаціонныхъ отрядовъ на маневрахъ, но врядъ ли этого будетъ достаточно, ибо большие маневры кратковременны, да и къ тому же во всѣхъ бывшихъ случаяхъ участія воздухоплаванія въ дѣйствіяхъ войскъ значительная часть вниманія обращалась на летчиковъ и на машины, меньшая—на тѣ свѣдѣнія, кои давали летчики начальству, и совсѣмъ мало на зависимость формъ тактики отъ наличія на театрѣ дѣйствій войскъ летчиковъ.

Не въ правѣ ли была армія, знаяшая, что у дѣла военнаго воздухоплаванія стоить генералъ генерального штаба, ждать отъ него работъ по его специальности: по разработкѣ вопросовъ тактическихъ въ связи съ нарожденіемъ воздушного флота?

Что до сихъ поръ сдѣлано для ознакомленія большихъ начальниковъ съ дѣломъ воздухоплаванія? Ничего, если не считать случайныхъ сообщеній, сдѣланныхъ въ нѣкоторыхъ гарнизонахъ для офицеровъ случайнымъ лекторомъ.

Введено ли въ курсъ военныхъ училищъ ознакомленіе съ дѣломъ воздухоплаванія? Нѣть.

Имѣются ли въ курсѣ тактики указанія, какъ надо двигаться, располагаться на отдыхѣ и въ бою при наличии у противника аэроплановъ? Нѣть, нѣть и нѣть.

Производятся ли опыты совмѣстныхъ дѣйствій разведочныхъ конныхъ отрядовъ съ воздухоплавателями или пользуются ли артиллеристы услугами летчиковъ для нахожденія закрытыхъ непріятельскихъ батарей и для корректированія стрѣльбы? Имѣютъ ли представление топографы о возможности примѣнять воздухоплаваніе для цѣлей съемокъ? Опять все тотъ же неутѣшительный отрицательный отвѣтъ.

На всѣ эти жалобы можно отвѣтить лишь одно: неужели военное вѣдомство, совершенствуя новый родъ войскъ, будетъ трубить во всѣхъ газетахъ о томъ, что оно сдѣлало въ этомъ направленіи; а потому не бѣть ли газета въ наѣтъ впустую.

Луга. 6-го декабря 1913 года 24-я артиллерійская бригада праздновала полувѣковой юбилей своего сформированія.

Своё начало бригада ведеть отъ 2-й сводной резервной артиллерійской бригады, откуда въ 1863 году на сформированіе ея и были выдѣлены батарейныя № 1-й, 2-й и 5-й батареи, расположенные до 1868 года въ Псковской губерніи, а затѣмъ въ томъ же году осенью переведены въ гор. Гатчину и впослѣдствіи, въ 1892 году, въ гор. Лугу.

Въ 1870 году изъ состава бригады была комплектована еще одна батарея, а въ 1873 году—двѣ.

Въ 1877—1878 году 24-я артиллерійская бригада подъ командой Полковника (нынѣ генерала-отъ-артиллери) Шепелева, входя въ составъ 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи, участвуетъ въ Русско-Турецкой войнѣ, сперва на Шипкинскомъ перевалѣ и горѣ Св. Николая и затѣмъ въ составѣ Рущукского отряда.

Наканунѣ юбилейнаго дня, вечеромъ, въ бригадной церкви была отслужена панихида по въ Бозѣ почившимъ Императоръ Александръ II, Императоръ Александръ III и по всѣмъ чинамъ бригады, на полѣ брани животъ свой положившимъ. На другой день, 6-го декабря, въ бригадной церкви совмѣстно съ духовенствомъ Лужского городского собора были торжественно отслужены божественная литургія и молебень, послѣ чего состоялся церковный парадъ. Бригада была выстроена въ полномъ своемъ составѣ, имѣя на лѣвомъ флангѣ молодыхъ солдатъ. Принималъ парадъ старшій изъ присутствующихъ генералъ-отъ-артиллери Шепелевъ, который, обойдя фронть, здороваясь и поздравляя нижнихъ чиновъ съ праздникомъ, вышелъ передъ середину фронта и провозгласилъ здравицу Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому. Могучее «ура», покрывающее звуки народнаго гимна, было искреннимъ отвѣтомъ переживаемаго чувства торжественной минуты. Всльдъ за тѣмъ ген. Шепелевъ въ обращенномъ къ чинамъ бригады словѣ, упомянулъ о боевомъ ея славномъ прошломъ, о значеніи, какъ боевой реликвіи исторической, пожалованной Императоромъ Александромъ II, раненой пушки, участницы Турецкаго похода, когда она, состоя на вооруженіи во 2-й батареѣ, будучи заряженной и находясь на позиціи на горѣ Св. Николая, была подбита непріятельскимъ ядромъ по запальной трубкѣ, всльдствіе чего сама выстрѣлила, въ свою очередь подбивъ одно изъ непріятельскихъ орудій.

Нынѣ пушка эта поставлена на видномъ, рядомъ съ бригадной церковью мѣстѣ, на гранитномъ постаментѣ, въ разбитомъ около церкви цвѣтникѣ. Послѣ обычного церемоніального марша, начальствующія лица, присутствовавшія на торжествѣ, а также военные и гражданскіе чины были приглашены въ бригадное собраніе, гдѣ послѣ приема депутатій, привѣтствующихъ бригаду по случаю юбилея, имѣть былъ предложенъ завтракъ.

Отъ отсутствующихъ, прежде служившихъ въ бригадѣ, было получено множество поздравительныхъ телеграммъ.

В. И. Александровичъ.

Полевая поездка.

(Окончаніе) *).

III.

Вечеромъ, послѣ ужина, вся партія сидѣла по отведеннымъ избамъ и старательно доканчивала чертежную и письменную часть своихъ работъ.

*) См. „Развѣдчикъ“ № 1213.

Одинъ лишь капитанъ Свахинскій съ побѣднымъ видомъ разгуливалъ по деревенской улицѣ, куря папиросу за папиросой. У него все уже давно было готово: позиція вычерчена, войска разведены на мѣста и иллюминованы разноцвѣтными карандашами, приказъ отряду вполнѣ написанъ, вплоть до мнимыхъ замѣстителей, полковниковъ А и Б, обоза второго разряда и перевязочныхъ пунктовъ.

Въ порывѣ великолѣпія Свахинскій даже далъ Трунову попользоваться схемками.

— Черезъ часъ, все-таки, верните, — предупредилъ онъ: — вѣроятно мнѣ самому опять понадобятся.

— Да вы же кончили задачу?

— Ну такъ что жъ, что кончилъ. Впереди еще много задачъ; запасъ бѣды не чинить, ежели подчинить на будущее.

Дольше всѣхъ сидѣлъ и больше всѣхъ былъ углубленъ въ работу саперный капитанъ Мудренковъ. Ему приходилось дѣлать очень сложные расчеты по укрѣплению выбранной подполковникомъ Повсекакьевымъ и оборудованной артиллерией подполковникомъ Шалѣевымъ позиціи.

Его расположение было таково, что требовалась, между прочимъ, вырубка нѣкоторой площади лѣсного пространства.

Капитанъ Мудренковъ взялъ съ собою въ поѣздку изданное однимъ ученымъ учрежденіемъ и рекомендованное другимъ подобнымъ же, извѣстное пособіе: «Войсковой саперъ въ полѣ», а можетъ быть и «Полевой саперъ въ войскѣ» (автору въ этомъ нѣсколько измѣнила память, но первое название вѣроятнѣе).

Въ этомъ пособіи всѣ необходимые войсковому саперу въ полѣ расчеты по укрѣплению позицій выражены въ видѣ простыхъ и остроумныхъ таблицъ: онѣ напоминаютъ извѣстную Пиѳагорову таблицу, съ тою лишь разницей, что исходить изъ единицы и ста, и ста и единицы.

Напримеръ, для данного случая — вырубка лѣса:

1 войсковой саперъ, въ 1 часъ, со 100 топорами, вырубить столько-то бревенъ такого-то сѣченія.

100 войсковыхъ саперовъ, въ 1 часъ, съ 1 топоромъ, вырубить столько-то бревенъ такого же сѣченія.

Промежуточные цифры войсковыхъ саперовъ, топоровъ и бревенъ легко находятся вожденіемъ двухъ пальцевъ по вертикальнымъ и горизонтальнымъ рядамъ цифръ, вплоть до взаимного пересѣченія. Для перевода же съ одного сѣченія на рядъ другихъ приложена опять же таблица коэффициентовъ.

Таблица успѣха работъ по вырубкѣ площади лѣса весьма помогла капитану Мудренкову; однако же, сумма всѣхъ расчетовъ по укрѣплению позиціи была столь сложна, что когда прочие участники партіи, сложивъ и увязавъ свои тактическія и чертежныя принадлежности, укладывались на покой — капитанъ Мудренковъ, при свѣтѣ стеаринового огарка, все еще вычислялъ и писалъ, приговаривая вполнѣ голоса:

— Два войсковыхъ сапера и болѣе... одинъ войсковой саперъ и менѣе...

* * *

Разборъ задачъ утромъ начался докладомъ подполковника Повсекакьева.

— Я, г. полковникъ, — началъ онъ: — получилъ задачу оборонять деревню Жвибловку...

— Термина «оборонять» въ нашей арміи давно уже не существуетъ — остановилъ докладчика полковникъ Метеоровъ.

— Я получилъ задачу подыскать позицію... для защиты деревни Жвибловки...

— Господа, терминология у насъ хромаетъ. «Защита» — терминъ устава внутренней службы, но отнюдь не полевого; «оборона» же и тому подобное, отжившее, — уже давно сдано въ архивъ.

Полковникъ Метеоровъ рѣзко взмахнулъ стѣкомъ, показывая, какъ отсѣкается отъ тактики все, что нужно сдавать въ архивъ.

— Я, г. полковникъ, — продолжалъ тщетныя попытки попасть въ темпъ современной терминологии подполковникъ Повсекакьевъ: — получилъ задачу... получилъ задачу... удерживать...

— Не будемъ дѣлать поисковъ въ область догадокъ. Подполковникъ Шалѣевъ, прошу васъ дать точное определеніе.

— Я только по части артиллерійского оборудования, а съ терминологіей и вообще психологіей тактическихъ мѣроприятій незнакомъ. Наше дѣло досадное... то есть осадное... у насъ и іерархія упрощенная, и тактика своя... подъ крѣпостями-съ. Такъ что, прошу извинить: не знаю-съ. Въ полевомъ дѣлѣ я профанъ и удивляюсь, чего меня сюда прислали-съ.

Всю партію поражали развязность Шалѣева и терпѣніе, съ которымъ полковникъ Метеоровъ слушалъ его разглашеніе.

— Можетъ быть, кто изъ господъ офицеровъ сможетъ дать вѣрное определеніе этому типу боя? — спросилъ руководитель.

Выдался впередъ капитанъ Свахинскій.

— Встрѣчный бой, г. полковникъ.

— И это тоже устарѣло. Очевидно, господа, вы не слѣдите за «Извѣстіями о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ въ области терминологіи военного искусства».

Всѣ съ душевнымъ прискорбiemъ вздохнули.

— Чрезвычайно жалко. «Извѣстія» должны быть широко и глубоко распространены въ военныхъ массахъ. Теперь съ несогласными съ ними, съ «Извѣстіями», не шутятъ. На-дняхъ одного такого изъяли: писалъ про высшую школу, а его — въ кавалерію, насаждать «высшую школу Ѣзы».

Подполковникъ Повсекакьевъ и капитаны сильно напугались; даже посредникъ, полковникъ Наружный, человѣкъ въ данную минуту совершенно безотвѣтственный, и тотъ передернулся. Одинъ лишь подполковникъ Шалѣевъ сохранилъ спокойствіе.

— Теперь, — учитя произведенное настроеніе, разрѣшилъ вопросъ полковникъ Метеоровъ: — такой типъ боя называется «встрѣчное столкновеніе».

— А какъ, г. полковникъ, — не смѣло поинтересовался капитанъ Брусникинъ: — теперь называется то, что прежде называлось отступленіемъ?

— «Отходъ въ полномъ порядкѣ».

— Даже когда...

— Никакія «даже» не предусмотрѣны, — многозначительно и сухо отрѣзалъ Метеоровъ. — Прошу подполковника Повсекакьева продолжать докладъ.

Подполковникъ Повсекакьевъ длительно и напряженно выслушалъ, немного потоптался на мѣстѣ и вновь началъ свой прерванный докладъ:

— Я получилъ задачу... встрѣтиться... стоя у деревни Жвибловки, столкнуться... встрѣчнымъ боемъ... виноватъ, встрѣчнымъ столкновеніемъ... съ противникомъ, наступающимъ отъ города Балалайска. Мой отрядъ, состоящій изъ передовой отрядъ... праваго крыла бирюзового корпуса...

...Во исполненіе сего, г. полковникъ, я выѣхалъ въ поле со старшимъ артиллерійскимъ начальникомъ, вотъ съ симъ, съ подполковникомъ Шалѣевымъ. Погодка стояла прекрасная... солнышко свѣтило ярко-ярко... въ небѣ пѣли жавороночки... благодать Божія... по дорогѣ встрѣтился ручеекъ... я попробовалъ водичку... такая вкусненькая и холдневская водичка...

Полковникъ Наружный, человѣкъ вообще довольно молчаливый, нашелъ себя вынужденнымъ замѣтить:

— Это, тово... не имѣть никакого отношенія къ тактикѣ.

— Зато вліяетъ на нравственный элементъ, — вступилъ зачѣмъ-то докторъ Цаншмерцъ: — и на психику бойцовъ.

— Я все же попрошу держаться ближе къ дѣлу, — сказалъ руководитель: — хотя и не отрицаю, конечно, истинности словъ уважаемаго доктора (полковникъ любезно подкозырнулъ). Будьте добры, подполковникъ Повсекакьевъ, показать на картѣ вашу позицію.

Полковникъ Метеоровъ долго смотрѣлъ въ указанное на картѣ мѣсто и, наконецъ, пожалъ плечами.

— Извините меня, но это что угодно, только не позиція. Какая-то трущоба: лѣсь да болото. Развѣ лучше не нашлось?

— Никакъ нѣтъ, есть позиція лучше.

— Такъ почему же вы ее не выбрали?

— Она занята противникомъ.

— Что-то невѣроятное... какъ такъ занята противникомъ?

— Рѣшая задачу не только за себя, но и за против-

ника... я ее занялъ противникомъ... г. полковникъ, съ нась всегда требуютъ, чтобы мы рѣшили и за противника...

— А вы укрѣпили выбранную неудачную позицію? — спросилъ Метеоровъ капитана Муренкова.

— Укрѣпилъ, г. полковникъ. Вотъ у меня и всѣ расчеты сдѣланы. Начиная съ одного сапера и менѣ...

— Но теперь ваши расчеты не годятся: такой позиціи я допустить не могу.

— Эти расчеты всегда могутъ быть перенесены и на другую позицію, но съ соотвѣтственными ей коэффиціентами.

Въ этотъ день тоже не изъ удачныхъ былъ и дебютъ капитана Свахинского.

Свахинскій наканунѣ слегка прошелся по району своей задачи и рано вернулся домой. Раскрылъ карту и сразу же намѣтилъ позицію, начиная отъ мостика на большой дорогѣ. Затѣмъ перечертилъ, въ соотвѣтствующемъ увеличеніи, участокъ, разставилъ войска, расчертитъ ихъ карандашами всѣхъ цвѣтовъ радуги и написалъ приказъ отряду.

Вотъ почему онъ такъ независимо разгуливалъ по деревенской улицѣ въ то время, какъ товарищи работали.

Разсмотрѣвъ работу Свахинскаго, полковникъ Метеоровъ ее даже одобрилъ, назвалъ обстоятельство.

— Но я хотѣлъ-бы — добавилъ онъ: — взглянуть на позицію въ дѣйствительности. Капитанъ Свахинскій поведѣтъ насъ къ началу позиціи, у мостика.

Свахинскій самоувѣренно поѣхалъ впереди партіи. Ёхали что-то ужъ черезъ-чуръ долго.

Черезъ четыре версты самоувѣренность Свахинскаго начала спадать, и онъ уже съ явнымъ беспокойствомъ оглядывался по сторонамъ большой дороги...

— Гдѣ же, наконецъ, ваша позиція? — въ исходѣ пятой версты спросилъ полковникъ Метеоровъ.

— У самаго мостика, г. полковникъ.

— А гдѣ же мостики?

— Долженъ быть у верстового столба «8».

— Нельзя опредѣлять такъ исходныхъ положеній. Слѣдуетъ выразиться: «на меридіанѣ» верстового столба «8». ...Мостики, существовавшій при составленіи карты въ 1857 г., нынѣ гдѣ-то отсутствовалъ.

Капитанъ Свахинскій былъ сраженъ...

— Что, хорошо дополнять задачи воображеніемъ? — не утерпѣлъ и шепнулъ бѣдному неудачнику капитанъ Труновъ, когда партія ёхала дальше.

— У вѣсъ, видимо, скверная привычка радоваться чужому несчастью, — огрызнулся Свахинскій.

Но чѣмъ дальше, тѣмъ дѣла партіи налаживались стройнѣе. Полковникъ Метеоровъ понемногу помогъ своимъ ученикамъ овладѣть современными взглядами на тактику и почти пріучилъ къ новѣйшей терминологіи.

И къ концу поѣздки полковникъ Метеоровъ уже зачеркнулъ въ записной книжкѣ приготовленную для отчета фразу: «состояніе знаній по тактике удручающее», вместо нея онъ вписалъ: «свѣдѣнія по тактике и общій военный кругозоръ выше средняго».

Наиболѣе крупныя ошибки были проявлены въ пониманіи и примѣненіи нѣкоторыхъ научныхъ опредѣленій и мыслей великихъ людей.

Капитанъ Брусникинъ понялъ извѣстное изреченіе «забывать о ретирадѣ» такъ, что не нанесъ на бивакъ отходихъ мѣсть.

Капитанъ Труновъ въ одномъ изъ донесеній написалъ, что почва даннаго мѣста «глинистая съ рѣдкимъ народо-населеніемъ».

Подполковникъ Повсекакьевъ держался все время такъ называемой описательной стороны, живописуя природу; афоризмъ «тайна побѣды въ ногахъ» былъ имъ не совсѣмъ понять, такъ какъ онъ нестѣснялся закатывать своимъ отрядомъ походы по 50 верстъ въ день.

Подполковникъ Шалѣевъ больше говорилъ, чѣмъ дѣлалъ, и говорилъ преимущественно на психологической основѣ. Въ отношеніи него полковникъ Метеоровъ былъ неизмѣнно благодушенъ.

Что же касается капитана Муренкова и доктора Цан-

шмерца, то это были на рѣдкость добросовѣстные и пунктуальные работники.

Первый примѣнялъ свои таблицы съ размѣренностью и аккуратностью хорошо вывѣренного часового механизма, а второй высчитывалъ эвакуируемыхъ раненыхъ до тысячныхъ долей.

Слухи о черезмѣрной ретивости полковника Метеорова оказались сильно преувеличеными; и въ общемъ, поѣздка прошла столь мирно и поучительно, что рѣшено было, по возвращеніи домой, сняться группой, пригласивъ руководителя.

По окончаніи поѣздки, всѣ партіи вновь собрались въ Балалайскѣ.

Капитаны Труновъ и Брусникинъ опять остановились въ одномъ номерѣ; отъѣздъ былъ назначенъ на завтра утромъ. Спросивъ самоваръ, капитаны вечеромъ бесѣдовали.

— А знаете ли, — говорилъ капитанъ Труновъ: — я выяснилъ нѣсколько интересныхъ вопросовъ. Во-первыхъ, мы такъ боялись поѣздъ Перенцвейга — и оказывается, напрасно. Его партія почти все время єздила шагомъ; у него, говорятъ, грыжа, но онъ скрываетъ отъ начальства. Дальше: вы знаете, почему Метеоровъ мирволилъ болтовнѣ Шалѣева? да потому что Шалѣевъ пишетъ въ газетахъ подъ псевдонимомъ Шалфей Шалфеевичъ, — бойкое такое перо, отца родного не пощадитъ. Какъ еще его терпѣть на службѣ? Ну такъ, конечно, Метеорову не очень хочется попасть подъ его перо... Метеоровъ, говорятъ, нашелъ въ Москвѣ богатую купчиху, разводить ее и женится... Наконецъ, въ третьей партіи есть одинъ окончившій академію съ правомъ носить значокъ въ карманѣ, и то по праздникамъ.

Я его спросилъ про «меридіанъ»: правда ли это? Онъ отвѣтилъ: — «врѣть все Метеоровъ»...

Помолчавъ немного, капитанъ Труновъ предложилъ:

— А не дернуть ли намъ въ растеряцію (ресторацію) скоротать вечерокъ?.. отпраздновать окончаніе?..

Капитанъ Брусникинъ, отговорившись усталостью, отказался; Труновъ пошелъ одинъ.

Часа черезъ два онъ вернулся въ номеръ довольно грузно, не твердыми стопами.

— Ха-ха-ха, — благостно размѣялся онъ, садясь на кончикъ своей кровати: — а я, знаете ли... чуть не имѣлъ... «встрѣчнаго столкновенія»... съ фонарнымъ столбомъ... на «меридіанѣ»... острова Ферро... ха-ха-ха...

— Мидло, духи, помадка, поцтоваго бумага... — просунулся въ дверину щель знакомый носъ.

Труновъ напряженно посмотрѣлъ на дверь и поднялся.

— Постой, какъ тебѣ... шма Изроель *)... молодой человѣкъ...

— Плюньте, — попробовалъ удержать его Брусникинъ.

Но Труновъ махнулъ рукой и исчезъ въ коридорѣ.

Капитанъ Брусникинъ вздохнулъ, повернулся на правый бокъ и заснулъ.

Егоръ Егоровъ.

Не будуть даны отвѣты по причинамъ, указаннымъ въ № 1160 «Развѣдчика».

По п. I: С.-Петербургъ — шт.-кап. В.; Полтава — отст. подполк. Т.; Осовецъ — полк. Я.; Москва — надв. сов. С.; Лохвица — подполк. Р.; Умань — подпор. С.; Грозный — полк. С.; Тульчинъ — кап. Б.; Сувалки — завѣд. библ. 20-го стр. полка.; Вольскъ — кол. ас. З.

По п. II: Петровскъ — полк. М.; Калуга — подпор. Б.; Тифлисъ — полк. К.

*) Слушай, Израиль.

Редакторъ-издатель В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ.

и **Приваловъ**—по Нижегородск. у.; 47-й, **Новиковъ**—по Московск. у.; 4-го морт. арт. див., **Просинскій**—по Могилевск. у., Могилевск. губ.

За отличие по службѣ: *по артиллерии*: 7-й арт. бриг. плкви. **Ивановъ**—въ ген.-м., съ назнач. ком. 25-й арт. бриг. и съ зачисл. по пол. легк. арт.; *по военно-учебному вѣдомству*: офиц.-восп. Симбирск. кад. корп., кап. **Абрамовичъ**—въ пдплкви., со старш. съ 6 дек. 1913 г.

За выслугу лѣтъ: *по пѣхотѣ*: числ. по арм. пѣх., офиц. для усиления. шт. Московск. воен. окр., шт.-кап. **Матвеевъ**—въ кап., съ увольн., за бол., отъ служ., съ пенс. и съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Московск. губ.; *по запасу арміи*: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Московск. у., прч. **Беренгарденъ**—въ шт.-кап., со старш. съ 10 авг. 1911 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: *по пѣхотѣ*: числ. по арм. пѣх., шт.-офиц. для поруч., VI кл., окруж. интенд. упр. Казанск. воен. окр., плкви. **Кальнингъ**—нач. Варшавск. интенд. вещ. скл.; числ. по арм. пѣх., плкви. **Томинъ**—нач. Тамбовск. интенд. вещ. скл.; *по артиллерии*: ком. 1-го див. 4-й арт. бриг., плкви. **фонъ-Дрейеръ**—ком. 2-го див. 7-й арт. бриг.; *по инженернымъ войскамъ*: числ. по инж. войск., пом. нач. отд. гл. упр. ген. шт., плкви. **Карпинскій**—нач. отд. того же упр.; 4-й искр. роты шт.-кап. **Епанешниковъ**—пом. нач. Одесск. искр. станц.; *по генеральному штабу*: нач. шт. 11-й Сибирск. стр. див., плкви. **Березинъ**—ком. 43-го Сибирск. стр. п.; шт.-офиц. для поруч. при шт. в. гвард. и Петербургскаго воен. окр., плкви. **Леонтьевъ**—нач. шт. 1-й гвард. кав. див.; старш. адъют. шт. войскъ гвард. и Петербургск. воен. окр., плкви. **Колюбакинъ**—нач. шт. 50-й пѣх. див.; шт.-офиц. для поруч. при шт. войскъ гвард. и Петербургск. воен. окр., пдплкви. **Грековъ**—старш. адъют. того же шт.; старш. адъют. шт. 50-й пѣх. див., кап. **фонъ-Круzenштернъ**—испр. долж. шт.-офиц. для поруч. при шт. в. гвард. и Петербургск. воен. окр.; старш. адъют. шт. гвард. корп., кап. **Шишкінъ**—испр. долж. шт.-офиц. для поруч. при штабѣ войскъ гвард. и Петербургск. воен. округа.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: *по пѣхотѣ*: 8-го грен. Московск. п. прч. **Андреяновъ**—въ 11-й сап. Имп. Николая I бат.; пѣх. п.: 43-го Охотск.: прч. **Колесниковъ**—въ 165-й пѣх. Луцк. п. и пдпрч. **Ефимовъ**—въ 168-й пѣх. Миргородск. п.; 47-го Украинск., шт.-кап. **Мальчевскій**—въ 73-й пѣх. Крымск. п.; 95-го Красноярск., пдпрч. **Поздняковъ**—въ 115-й пѣх. Вяземск. п.; 106-го Уфимск., пдпрч. **Мустафинъ** и 158-го Кутаисск., прч. **Баторскій**, оба—въ Заамурск. окр. Отд. корп. пограничн. стражи; 126-го Рыльск., пдпрч. **Бенецкій**—въ 166-й пѣх. Ровненск. п.; 154-го Дербентск., пдпрч. **Гончаровъ**—во 2-й Кавказск. сап. бат.; 164-го Закатальскаго, кап. **Рокицкій**—въ 28-й Сибирск. стр. п.; 196-го Инкарск., прч. **Федоровъ**—въ 40-й Сибирск. стр. п.; Сибирск. стр. п.: 5-го, прч. **Витковскій**—въ Заамурск. окр. Отд. корп. погр. стражи; 17-го, пдпрч. **Чернявскій**—въ 9-й стр. п.; 38-го, кап. **Скрябидлевскій**—въ 164-й пѣх. Закатальск. п. и прч. **Волковъ**—въ 11-й Финляндск. стр. п.; 43-го, прч. **Новгородовъ**—въ Маріинск. мѣстн. ком.; стр. п.: 18-го, пдпрч. **Прей**—въ 8-й Финляндск. стр. п.; 16-го Туркестанск., прч. **Полышукъ**—въ 37-й Сибирск. стр. п.; *по артиллерии*: артил. бриг.: 3-й грен., пдпрч. **Кондратьевъ**—въ 1-ю грен. артил. бриг.; 10-й, прч. **Смирягинъ**—въ 1-ю артил. бриг.; 41-й, пдпрч. **Соболевскій**—въ 9-ю Сибирск. стр. артил. бриг.; 3-й Сибирск. стр., шт.-кап. **Тарасовъ**—въ артил. Заамурск. окр. Отд. корп. погр. стражи; 10-й Сибирск. стр., кап. **Абрамовъ**—въ 8-ю Сибирск. стр. артил. бриг.; 2-го Кронштадтск. крѣп. артил. п. прч. **Левкіевскій**—въ Ковенск. крѣп. артил.; Варшавск. крѣп. артил. шт.-кап. **Черныховъ**—во 2-й Кронштадтск. крѣп. артил. полкъ; *по инженернымъ войскамъ*: причислен. къ ген. шт., шт.-кап. 18-го сап. бат. **Касаткинъ**—въ ген. шт., съ назнач. старш. адъют. шт. 50-й пѣх. див.; 3-го понтон. бат. прч. **Бенедиктовъ**—въ 4-й Сибирск. сап. бат.; *по казачьимъ войскамъ*: 1-го Уральск. каз. п. хорунж. **Портновъ** (Николай)—л.-гв. въ Сводно-Казачий п.; 3-го Уфимско-Самарск. п. Оренбургскаго каз. в. хорунж. **Козловъ** (Николай)—во 2-й Оренбургск. каз. п.; 2-й Забайкальск. каз. бат. подъес. **Кобылкинъ** (Алексѣй)—въ 1-ю Забайкальск. каз. бат.; *по Отдельному корпусу пограничной стражи*: артил. Заамурск. окр. Отд. корп. погр. стражи кап. **Поповъ**—въ 3-ю Сибирск. стр. артил. бриг.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: *въ отставку, на основаніи С. В. П. 1869 г. VII (изд. 2), 844: по запасу арміи*: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Нижегородск. у., прч. **Вознесенскій**—шт.-кап., съ зач. въ пѣш. ополч., по Нижегородск. губ.; сост. въ зап. легк. артил. и на уч. по Петерб. у., пдпрч. **Андреевъ**—прч., съ зачисл. въ артил. ополч., по Петерб. губ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орденъ Св. Станислава 3-й степени — л.-гв. Гродненск. гус. п. прч. Влади-
міру **Крыжановскому**.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Верхнеуральск. у., шт.-кап. **Соколовскій**; прщ. зап. арм. пѣх. состоявш. на уч. по уѣзд.: Валск.—**Савлужинскій**, Верхнеднѣпровск., **Горчаковъ**, Вятск.—**Трапицынъ**, Гроецк.—**Лясковскій**, Егорьевск.—**Герасимовъ**, Киевск.—**Зивертъ** (Рихардъ-Оскаръ-Адальбертъ), Костромск.—**Протасьевъ**, Ломжинск.—**Бедрицкій**, Московск.: **Аксеновъ**, **Гурьевъ** и **Коробановъ**, Новгородскому—**Буслаевъ**, Петербургск.: **Генрихсенъ**, **Никольскій** и **Романовъ**, Телавск.—**Громовъ**, Ярославск.—**Гофманъ** и Эриванск.—**Терз-Хачатуровъ**.

Января 20-го дня, въ Царскомъ Сель

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣхотѣ: 35-го Сибирск. стр. п. кап. **Шульцъ** — въ пдплквн., съ увол. отъ служ., съ 1 ноября 1913 г., съ мунд. и пенс. и съ зач. въ пѣш. ополч., по Приморск. обл.; по запасу арміи: увол. въ зап. арм. унт.-оф. 104-го пѣх. Устюжск. п., **Колчинъ** — въ прщ. зап. арм. пѣх., по Московск. у.

За выслугу лѣтъ, сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетъ по Московск. уѣзду, прч. **Петровъ**—въ шт.-кап., со старш. съ 9 авг. 1912 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣхотѣ: числ. по арм. пѣх., Вологодск. уѣзд. воин. нач., ген.-м. **фонъ-Цурѣ-Миленъ**—нач. Туркестанск. мѣст. бриг.; по кавалеріи: числ. по арм. кав.: помош. II разряда, нач. С.-Петербургск. мѣсть заключ., пдплквн. **Андріевскій**—помош. нач. Петербургск. воен. тюрьмы; сост. въ вѣд. мин. внутр. дѣлъ, шт.-ротм. **Гашимбековъ**—исправл. долж. нач. Кудинск. уч., Гунибск. окр., Дагестанск. обл.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по запасу арміи: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетъ по Московск. у., пдпрч. **Сажновскій**—смотрит. Ярославск. продовол., II кл., магаз., съ переим. въ губ. секр.; сост. въ зап. стр. ч. и на учетъ по Киевск. уѣзду, прч. **Ивановъ**—во 2-й обозн. кадр. бат.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по пѣхотѣ: л.-гв. Гренадерск. п. прч. **Подѣяконовъ**—въ 50-й пѣх. Бѣлостокск. п., шт.-кап.; пѣх. полк.: 10-го Новоингерманландск., пдпрч. **Свѣтлинскій**, 85-го Выборгск., прч. **Часовниковъ** и 139-го Моршанска., пдпрч. **Слободенюкъ**, всѣ трое—въ 11-й грен. Фанагорійск. п.; 79-го Курилск., шт.-кап. **Фадьевъ**—въ Тифлисск. кад. корп., оф.-воспит.; 144-го Каширск., пдпрч. **Шмидель**—въ 129-й пѣх. Бессарабск. п.; по артиллериі: 6-й арт. бриг. прч. **Юрьевъ**—въ 20-ю арт. бриг.; 1-го Сибирск. морт. арт. дивиз. прч. **Датіевъ**—въ 3-й Кавказск. морт. арт. дивиз.; Туркестанск. кон.-горн. бат. шт.-кап. **Спиридоновъ**—въ 15-ю кон.-арт. бат.; по инженернымъ войскамъ: сап. бат.: 3-го Сибирск., пдпрч. **Калмыковъ** (Иванъ)—въ Уссурійск. каз. дивиз., съ переимен. въ хорун.; 2-го Туркестанск., пдпрч. **Фискетти**—въ 3-й Сибирск. сап. бат.; по казачьимъ войскамъ: л.-гв. Свод.-Казач. п. подъес. **Концевичъ** (Николай)—въ 1-й Семирѣченск. каз. п., ес.; 1-го Кавказск. п. Кубанск. каз. в. хорун. **Зѣнкевичъ** (Александръ) — въ 1-й Таманск. п. того же в.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы, за болѣзнію: по кавалеріи: 10-го драг. Новгородск. п. шт.-кап. **Шипинъ** — ротм. и съ пенс.; по пѣхотѣ: 10-го грен. Малороссійск. п. прч. **Казариновъ** — шт.-кап., съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Владимірск. губ.; 40-го пѣх. Колыванск. п. кап. **Козминскій**—пдплквн., съ пенс. и съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Петербургск. губ.; 30-го Сибирск. стр. п. плквн. **Веснинъ**—съ 20 окт. 1913 г., ген.-м., съ мунд. и пенс.; числ. по арм. пѣх., Михайловск. уѣзд. воин. нач., пдплквн. **Соколовъ** — плквн., съ мунд. и пенс.; по Отдельному корпусу жандармовъ: Отд. корп. жанд. ротм. **Ракицкій** — пдплквн. и съ пенс.; по возрастному цензу: по пѣхотѣ: 126-го пѣх. Рыльск. п. плквн. **Сциборскій** — ген.-м., съ мунд. и пенс.; числ. по арм. пѣх., нач. Туркестанск. мѣст. бриг., ген.-лейт. **Тимченко-Рубанъ**—съ мунд. и пенс.; по инженерному корпусу: инспект. раб. окруж. упр. по кварт. довол. в. Кавказск. воен. окр., воен. инж., ген.-м. **Процѣновъ**—съ мунд. и пенс.; по домашнимъ обстоятельствамъ: по казачьимъ войскамъ: 1-го Оренбургск. каз. п. сотн. **Алемановъ** (Александръ); отъ службы: по Отдельному корпусу жандармовъ: адъют. Донск. обл. жанд. упр., прч. **Бутенко**; въ отставку на основаніи С. В. П. 1869 г. VII (изд. 2), 836: по запасу арміи: сост. на учетъ по Петербургск. у., прщ. зап. арм. пѣх. **Павловъ** (Иванъ).

Января 19-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

о чинахъ гражданскихъ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по вѣдомству Главнаго Штаба: инжен. чиновн.: 2-го С.-Петербургск. отд. по кварт. довол. в. кол. сов. **Кигель** и упр. отдѣл. произв. раб. по кварт. довол. в. въ гг. Псковъ, Порховъ и Островъ, кол. сов. **Губинъ**, оба—въ стат. сов., съ увол., по возраст. цензу, отъ служ., съ мунд. и пенс.; по вѣдомству интенданскому: бухг. упр. корп. инт. 19-го арм. корп., кол. сов. **Сивохинъ**—въ стат. сов., съ увол., по возраст. цензу, отъ служ., съ мунд. и пенс.; за отличие по службѣ: по вѣдомству Главнаго Штаба: дѣлопр. по хоз. ч. л.-гв. Казач. Его Велич. п., тит. сов. **Моргуновъ**—въ кол. асес., со старш. съ 4 октября 1913 г.; за выслугу лѣтъ, со старш.: въ кол. рег.: по вѣдомству интенданскому: исправл. долж. помош. дѣлопр. упр. корп. инт. 18-го арм. корп. **Андерсонъ**, съ 17 сент. 1913 г.; по вѣдомству военно-учебному: чиновн. для усил. гл. упр. воен.-учебн. завед. **Лапинъ**, съ 17 дек. 1913 г.; по вѣдомству Главнаго Штаба: изъ губ. въ кол. секр.: дѣлопр. упр. Мышкинск. уѣзд. воин. нач., **Льзовъ**, съ 21 июля 1913 г.; изъ кол. рег. въ губ. секр.: исправл. долж. журн. окруж. упр. по кварт. довол. в. Варшавск. воен. окр., инжен. чиновн., **Межевичъ** и дѣлопр. упр. Воскресенск. электрич. ст., инжен. чиновн., **Ивановъ**, оба—съ 25 дек. 1913 г.; по вѣдомству артиллерийскому: клас. оруж. маст.: грен. полк.: ЦАРЯ Михаила Феодоровича 13-го л.-Эриванск. Его Велич. **Матвьевъ**, съ 31 окт. 1913 г.; 15-го Тифлиск., **Фроловъ**, съ 17 окт. 1913 г.; пѣх. полк.: 9-го Ингерманландск. Имп. Петра Великаго, **Преображенскій**, съ 24 окт. 1913 г.; 28-го Полоцк., **Анисимовъ**, съ 24 окт. 1913 г.; 33-го Елецк., **Перфиловъ**, съ 31 окт. 1913 г.; 41-го Селенгинск., **Красновънѣцевскій**, съ 24 окт. 1913 г.; 43-го Охотск., **Зыковъ**, съ 24 окт. 1913 г.; 44-го Камчатск., **Васильевъ**, съ 31 окт. 1913 г.; 49-го Брестск. **Ряузовъ**, съ 24 окт. 1913 г.; 82-го Дагестанск., **Сосулинъ**, съ 17 окт. 1913 г.; 92-го Печорск., **Маторинъ**, съ 24 окт. 1913 г.; 109-го Волжск., **Ивановъ**, съ 24 окт. 1913 г.; 170-го Молодечненск., **Анисимовъ**, съ 31 окт. 1913 г.; 192-го Рымникск., **Гориновъ**, съ 10 окт. 1913 г.; 195-го Оровайск., **Чепуринъ**, съ 24 окт. 1913 г.; 206-го Сальянск., **Русинъ**, съ 24 окт. 1913 г.; Сибирск. стр. полк.: 3-го, **Пироговъ**, съ 31 окт. 1913 г.; 13-го, **Деминъ**, съ 24 окт. 1913 г.; 17-го, **Триполитовъ**, съ 24 окт. 1913 г.; 29-го, **Ефимовъ**, съ 31 окт. 1913 г.; 30-го, **Запольскій**, съ 24 окт. 1913 г.; 23-го сап. бат., **Архангельскій**, съ 24 окт. 1913 г.; 1-го Сибирск. желѣзнодор. бат., **Титовъ**, съ 24 окт. 1913 г.; по вѣдомству инженерному: изъ надв. въ кол. сов.: нач. Бологовск. мѣст. инжен. скл., инжен. чиновн., **Юлкуненовъ**, съ 27 ноября 1913 г.; изъ кол. секр. въ тит. сов.: инжен. чиновн. Севастопольск. крѣп. инжен. упр., **Постѣховъ**, съ 25 дек. 1913 г.; изъ кол. асес. въ надв. сов.: по вѣдомству военно-санитарному: сверхшт. ассист. Имп. воен.-медиц. акад., **Синозерскій**, съ 5 января 1914 г.; изъ кол. въ стат. сов.: по вѣдомству военно-ветеринарному: старш. войск. ветерин. вр. Уссурийск. каз. в., **Туруновъ**, съ 1 янв. 1913 г.; помош. област. ветерин. инспект. Терск. обл., **Московкинъ**, съ 9 авг. 1913 г.; изъ надв. въ кол. сов.: старш. ветерин. вр. 21-й арт. бриг., **Аналевъ**, съ 19 сент. 1913 г.; Джизакск. уѣзд. ветерин. вр., **Глушковъ**, съ 9 марта 1913 г.; изъ кол. асес. въ надв. сов.: участ. ветерин. вр. Кубанск. обл., **Виноградовъ**, съ 4 окт. 1913 г.; изъ тит. сов. въ кол. асес.: младш. ветерин. вр.: л.-гв. Гусарск. Его Велич. п., **Свѣржевскій**, съ 17 авг. 1913 г.; 17-го драг. Нижегородск. Его Велич. п., **Делицынъ**, съ 13 ноября 1913 г.; участ. ветерин. вр. Терск. обл., **Шерстюкъ**, съ 4 дек. 1913 г.; изъ кол. рег. рѣ губ. секр.: по вѣдомству военно-учебному: чиновн. для усил. гл. упр. воен.-учебн. зав., **Дружининъ**, съ 25 дек. 1913 г.; по казачьимъ войскамъ: околоточ. надзир. Ново-черкасск. город. полиц., **Каменсковъ** (Василій), съ 21 июля 1912 г.

УТВЕРЖДАЮТСЯ: въ чинѣ тит. сов., съ производ., за высл. лѣтъ, въ кол. асес., со старш. съ 29 ноября 1912 г.: по вѣдомству военно-санитарному: лек.: младш. вр.: грен. полк.: 14-го Грузинск., **Барановъ**; 16-го Мингрельск., **Гагловъ**; 206-го пѣх. Сальянск., **Щеголевъ**; 5-го Сибирск. стр. п., **Добронравинъ**; младш. ордин. Луцк. мѣст. лаз., **Гавриловъ**; въ чинѣ кол. секр., съ производ., за высл. лѣтъ, въ тит. сов., со старш.: по вѣдомству военно-ветеринарному: младш. ветерин. вр. 15-го улан. Татарск. п., **Ушаковъ**, съ 17 ноября 1911 г.; ветерин. вр.: 1-го Кизляро-Гребенск. п. Терск. каз. в., **Будаковъ**, съ 24 авг. 1912 г.; ветерин. вр. при упр. З-го воен. отд. Забайкальск. каз. в., **Каргинъ**, съ 1 марта 1912 г.; ветерин. вр. для командир. окруж. воен.-ветерин. упр. Казанск. воен. окр., **Ястржембскій**, съ 24 июля 1912 г.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по военному министерству: помощн. юристконс. воен. мин., старш. оцл., дѣйств. стат. сов. **Могилевичъ**—юристконс. воен. министр.

ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по вѣдомству интендантскому: отставн. кол. рег.: **Вишневскій** и **Токаревъ**, оба—въ окруж. инт. упр. Приамурск. воен. окр., чиновн. резерва; по вѣдомству артиллерійскому: оконч. курсъ технолог. инстит. Имп. Николая I, съ зван. инжен.-техн., **Овсянниковъ**—въ Петербургск. труб. зав., младш. механ., съ утвержд. въ чинѣ кол. секр., съ 12 ноября 1913 г.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по вѣдомству Главнаго Штаба: почт.-телегр. чиновн., 5-го разряда, Старицк. почт.-телегр. конт., кол. секр. **Ведерниковъ**—въ упр. Рузск. уѣзд. воин. нач., дѣлопр.; по запасу арміи: сост. въ зап. чиновн. воен.-санит. вѣд. и на учетъ по Верхнеднѣпровск. у., земскій вр. Верхнеднѣпровск. у., Екатеринославск. губ., лек. **Антоновъ** (Гурій)—въ 11-й драг. Рижск. п., младш. врач.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: въ зап. чиновн. воен.-санит. вѣд.: по вѣдомству военно-санитарному: лек., младш. гр. пѣх. полк.: 40-го Колыванск., **Ключаревъ**—по Московск. у.; 75-го Севастопольск., **Гофъ**—по Одесск. у.; въ зап. чиновн. воен.-ветерин. вѣд.: по вѣдомству военно-ветеринарному: вольнопракт. ветерин.: **Ушаковъ** (Анатолій)—по Варшавск. у. и **Мириновъ** (Нахумъ)—по Амурск. обл.; въ запасъ арміи, на основаніи С. В. П. 1869 г. VII (изд. 2), 228, по вѣдомству военно-санитарному: фельдш. 12-го грен. Астраханск. Имп. Александра III полка, канд. на клас. долж. **Макаровъ** (Дмитрій)—съ награжд. чин. кол. рег.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: по прошенію: по вѣдомству Главнаго Штаба: письмовод. Нижне-Аджарск. участк. упр. Батумск. окр., кол. рег. **Зелинскій**—съ 13 дек. 1913 г.; за болѣзни: нач. Гельск. уч. Карск. обл., кол. асес. **князь Джаваховъ**—съ 1 мая 1913 г.; съ награжд. чин. надв. сов.; по прошенію: по вѣдомству военно-санитарному: дивиз. вр. 10-й Сибирск. стр. див., стат. сов. **Толкинъ**, дивиз. вр. 14-й кав. див., стат. сов. **Сущинскій**, оба—съ награжд. чин. дѣйств. стат. сов., съ мунд. и пенс.; дивиз. вр. 51-й пѣх. див., кол. сов. **Соргинъ**, старш. ордин. Брянск. мѣст. лаз., кол. сов. **Нестеровскій**, управл. аптек. Житомирск. мѣст. лаз., кол. сов. **Поварскій**, учит.-воспит. Тифлиск. воен.-фельдш. шк., кол. сов. **Ивановъ** (Александъръ), всѣ четверо—съ награжд. чин. стат. сов., съ мунд. и пенс.; младш. вр. 36-го Сибирск. стр. п., лек. **Лебедевъ** (Леонидъ)—съ зачисл. въ санит. ополч., по Приморск. обл.; участк. вр. Закаспійск. обл., лек. **Орловъ** (Владиміръ)—съ 8 сент. 1913 г. съ зачисл. въ санит. ополч., по Кубанск. обл.; за болѣзни: старш. вр. 9-го пѣх. Ингерманландск. Имп. Петра Великаго п., стат. сов. **Лопатто**—съ наград. чин. дѣйств. стат. сов., съ мунд. и пенс. и съ зачисл. въ санит. ополч., по Варшавск. губ.; старш. вр. 14-го гус. Митавск. п., кол. сов. **Школьникъ**, старш. ордин. Московск. ген. Имп. Петра Великаго воен. госп., кол. сов. **Бейеръ**, оба—съ награжд. чин. стат. сов., съ мунд. и пенс.; клас. фельдш. 99-го пѣх. Ивангородск. п., кол. секр. **Тридалевъ**—съ пенс.; по прошенію: по казачьимъ войскамъ: комис. Екатеринодарск. войск. больн. Кубанск. каз. в., надв. сов. **Корольковъ** (Николай)—съ 24 окт. 1913 г., съ награжд. чин. кол. сов., съ мунд. и пенс.; участ. засѣд. Хоперск. окр., тит. сов. **Морозовъ** (Василій)—съ 12 іюня 1913 г.; полиц. прист. хутора Обливск. Чернышевск. станицы 2-го Донск. окр., тит. сов. **Поповъ** (Евгеній)—съ 23 авг. 1913 г.

УМЕРШIE ИСКЛЮЧАЮTСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: юристконс. воен. мин., тайн. сов. **Костко**; дѣлопр. по хоз. ч. л.-гв. Измайловск. п., кол. асес. **Сильжиковъ**; завѣдыв. архив. бывш. Финляндск. воен. окр., сост. при упр. Гельсингфорск. коменд., кол. сов. **Соркинъ**; секрет. канц. Ходжентск. уѣзд. нач., кол. асес. **Гавриловъ**; письм. перевод. Кагызманск. окруж. упр., кол. секр. **Андреевъ**; дѣлопр. упр. Вяземск. уѣзд. воин. нач., губ. секр. **Чучинъ**; старш. вр. 186-го пѣх. Асландузск. п., кол. сов. **Леонтьевъ**; чиновн. для усил. гл. упр. воен.-учеб. завѣд., кол. секр. **Ульманъ**; сост. въ зап. чиновн. инт. вѣд. и на учетъ по Виленск. у., губ. секр. **Обросовъ**; сост. въ зап. чиновн. воен.-ветерин. вѣд. и на учетъ по Угличск. у., ветерин. **Бряцевъ** (Павелъ).

Января 21-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ присвоить имя ген.-адъют. графа Толя 1-го 110-му пѣх. Камск. п., коему именоваться впредь: 110-му пѣх. Камск. ген.-адъют. графа Толя 1-го полк.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: въ припращ. зап. арм. пѣх.: по запасу арміи: уволен. въ зап. арм. унт.-офиц.: Гренадерск. полк.: 1-го лейбъ-Екатеринославск. Имп. Александра II: **Красновъ**, **Соколовъ**, **Зябловъ**, **Амировъ**, **Пенгольдъ**, **Кирквудъ**,

Румянцевъ, Родичевъ, Бородинъ, Лебедевъ, Гуровъ, Егоровъ, Даниловъ, Брызгаловъ, Галли, Элланский, Чебановъ, Харламиди, Виклейнъ, Ивановъ и Чистовъ, всѣ двадцать одинъ—по Московск. у., Тихомировъ—по Романо-Борисоглѣбск. у., Хотинъ—по Елецкому у. и Гречукъ—по Серпуховск. у.; 7-го Самогитск., Малюсовъ—по Московск. у.; пѣх. полк.: 3-го Нарвск.: Щепинскій, Перловъ и Еленевъ, всѣ трое—по Духовщинск. у., Бекинъ, Волочковъ, Сипайловъ и Назаревскій, всѣ четверо—по Смоленск. у., Ходловъ—по Вяземск. у. и Сычниковъ—по Московск. у.; 4-го Копорск.: Оминъ—по Смоленск. у., Соколовскій—по Ржевск. у. и Кореневскій—по Дорогобужскому у.; 5-го Калужск., Миниртумовъ—по Карск. у.; 34-го Сѣвск.: Фаустъ—по Роменск. у., Борисовъ—по Харьковск. у., Лойко, Михновъ, Петровскій, Митропанъ и Прокопенко, всѣ пять—по Полтавск. у., и Бровко—по Кобелякск. у.; 35-го Брянск.: Горбъ и Афанасьевъ, оба—по Хорольск. у.; Демидовъ—по Старооскольск. у., Самохинъ, Сидоренко и Канава, всѣ трое—по Кременчугск. у. и Разказовъ—по Старобѣльск. у.; 36-го Орловск.: Лебедевъ—по Сумск. у., Путовъ—по Кременчугск. у. и Хитринъ—по Купянск. у.; 53-го Волынск., Рогальскій—по Измаильск. у.; 59-го Люблинск., Коціевскій—по Одесск. у.; 61-го Владимірск., Козыревъ—по Бѣлостокск. у.; 66-го Бутырск., Черницкій—по Киевск. у.; 83-го Самурск., Лазъко—по Александровск. у., Ставропольск. губ.; 115-го Вяземск., Кондратъ—по Россіенск. у.; 122-го Тамбовскаго. Яблоковъ, Роеръ (Михаилъ), Роеръ (Николай), Ивановъ (Сергѣй), Бѣлокосовъ, Шмидтъ, Ивановъ (Николай) и Осмачко, всѣ восемь—по Харьковск. у., Политовъ—по Ростовск. окр., Николаевъ—по Новороссійск. у., Шилинъ—по Сумск. у. и Котляревскій—по Изюмск. у.; 125-го Курск., Стычинскій — по Харьковск. у.; 136-го Таганрогск.: Мельниченко — по Таганрогск. окр., Пархомовъ—по Ростовск. окр., Соболевъ—по 2-му Донск. окр., Кузьменко и Русаковъ, оба—по Харьковск. у.; 138-го Болховск., Греновъ—по Московск. у.; 141-го Можайск.: Покровскій—по Орловск. у., Орловск. губ., Кутеповъ—по Мценск. у. и Бѣлевцевъ—по Новосильск. у.; 152-го Владикавказск. Ягановъ—по Киевск. у.; 165-го Луцк., Колотовкинъ—по Вяземск. у.; 168-го Миргородск.: Коломацкій—по Киевск. у. и Новиковъ—по Донецк. окр.; 173-го Каменецк., Кузенко—по Курск. у.; 181-го Остроленск.: Ануфріевъ—по Астраханск. у., Бухаринъ, Работновъ и Рудневъ, всѣ трое—по Ярославск. у., Карповъ—по Московск. у., Киселевъ—по Шуйск. у. и Ушаковъ—по Ростовск. у.; 183-го Пултуск. Лишинъ—по Московск. у.; 195-го Оровайск., Тихомировъ—по Троицк. у.; 199-го Кронштадск.: Гюнтеръ—по Рижск. у., Кульдвере—по Везенбергск. у. и Ивановъ—по Петербургск. у.; 200-го Кроншлотск.: Конлюшкінъ—по Петергофск. у., Зерновъ и Ларичевъ, оба—по Петербургск. у.

За выслугу лѣтъ, со старш.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: по кавалеріи: драг. п.: 8-го Астраханск., графъ Грабовскій, съ 8 марта 1912 г.; 10-го Новгородск., Кобеляцкій, съ 9 ноября 1909 г.; изъ шт.-кап. въ кап.: по инженернымъ войскамъ: 2-й Сибирск. искр. роты Константиновъ, съ 9 авг. 1912 г.; на основаніи С. В. П. 1869 г. VII (изд. 2), 333, прим. (ред. прик. В. В. 1908 г. № 269); по артиллеріи: 5-й арт. бриг. кап. Ястржембскій—въ пдплкви., съ назнач. ком. 2-й бат. 7-й арт. бриг.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по артиллеріи: числ. по пол. кон. арт., инсп. арт. 9-го арм. кор. ген.-лейт. Сташевскій—воен. губерн. Приморск. обл. и наказн. атам. Уссурійск. каз. в., съ зачисл. по сему в.; по инженерному корпусу: инж. для тех. зан. отд. воен. сообщ. главн. упр. ген. шт., воен. инж., ген.-м. Болотовъ—нач. технич. отд. глав. воен.-технич. упр.; по кавалеріи: числ. по арм. кав.: коменд. желѣзнодор. уч. станц. „Бѣлостокъ“, пдплкви. Дѣлконовъ—коменд. желѣзнодор. уч. станц. „Брестъ“; сост. въ компл. офиц. для поруч. при завѣд. передвиж. в. шт.-ротм. Бырдинъ—коменд. желѣзнодор. уч. станц. „Поворино“; пом. столонач. гл. упр. ген. шт., ротм. Сейделеръ—коменд. желѣзнодор. уч. станціи „Ивангородъ“; по пѣхотѣ: старш. адъют. штаба гвард. стр. бриг., кап. л.-гв. 1-го стр. Его Велич. п. Рогуля—испр. долж. шт.-офиц. для поруч., V кл., при мин. статѣ—секрет. Великаго Княжества Финляндск., съ переимен. въ пдплкви. и съ зачисл. по гвард. пѣх.; числ. по арм. пѣх.: испр. долж. пом. дѣлопр., старш. окл., канц. воен. мин., пдплкви. Борисевичъ—испр. долж. старш. редакт. кодификац. отд. той же канц.; коменд. желѣзнодор. уч. станц. „Ивангородъ“, пдплкви. Рыльцевъ—коменд. желѣзнодор. уч. станц. „Бѣлостокъ“; сост. въ компл. офиц. для поруч. при завѣдыв. передвиж. в., кап. Гавловскій—дѣлопр. упр. завѣдыв. передвиж. в.

Финляндск. района; старш. адъют. упр. нач. Варшавск. мѣстн. бриг., кап. **Луцкій**—старш. адъют. упр. нач. Туркестанск. мѣстн. бриг.; старш. адъют. упр. нач. Туркестанск. мѣстн. бриг., кап. **Виноградовъ**—старш. адъют. упр. нач. Варшавск. мѣстн. бриг.

ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по инженерному корпусу: воен. инж., отстав. ген.-лейт. **Поморскій**—съ назнач. сост. по воен. мин.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по кавалеріи: 7-го драг. Кинбурнск. п. шт.-ротм. **Малинскій** и 5-го улан. Литовск. п. шт.-ротм. **Тишевскій**—оба—въ Варшавск. жанд. див.; по пѣхотѣ: пѣх. полк.: 56-го Житомирск., шт.-кап. **Жуковъ**—въ Одесскій кад. корп., офиц.-восп.; 69-го Рязанск., пдпрч. **Третескій**—въ 28-ю арт бриг.; 76-го Кубанск., пдпрч.: **Мгебріевъ**—въ 34-й пѣх. Сѣвск. п. и **Дзѣцина**—въ 165-й пѣх. Луцк. п.; 126-го Рыльск., пдпрч. **Сперанскій**—въ 165-й пѣх. Луцкій полкъ; 178-го Бенденск., прч. **Залогинъ**—въ 52-й пѣх. Виленск. п.; 201-го Потійск., прч. **Скворцовъ**—въ 196-й пѣх. Инсарск. п.; стр. полк.: 5-го Сибирск., пдпрч. **Шаровскій**—въ 44-й Сибирск. стр. п.; 39-го Сибирск., кап. **Варламовъ**—въ 18-й Туркестанск. стр. п.; 18-го Туркестанск., кап. **Андрющеевскій**—въ 39-й Сибирск. стр. п.; 22-го Туркестанск., пдпрч. **Гигауровъ**—въ 20-й Туркестанскій стр. п.; числ. по арм. пѣх., испр. долж. дѣлопр. упр. Рижск. уѣздн. воин. нач. шт.-кап. **Дешунинъ**—въ упр. Клинск. уѣздн. воин. нач., дѣлопр.; по артиллеріи: арт. бриг.: 32-й, прч. **Шереметчинскій**—въ 33-ю арт. бриг.; 44-й, прч. **Ржепецкій**—въ 33-ю арт. бриг.; по инженернымъ войскамъ: 1-го pont. бат., прч. **Ставскій**—въ 6-й Сибирск. сап. бат.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: по военно-учебному вѣдомству: ротн. ком. Казанск. воен. учили., кап. **Тепляковъ**—по гвард. пѣх., со старш. съ 12 авг. 1912 г.; младш. офиц. Новочеркасск. каз. учили., ес. **Воиновъ** (Петръ)—по гвард., по Донск. каз. войску, со старш. съ 12 авг. 1912 г.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы, по возрастному цензу: по пѣхотѣ: 37-го пѣх. Екатеринбургск. п. плкви. **Косинскій**—ген.-м., съ мунд. и пенс.; въ отставку, на основаніи С. В. П. 1869 г., VII (изд. 2), 844: по казачьимъ войскамъ: сост. въ зап. по Донск. каз. в., ес. **Чеботаревъ** (Илья)—войск. старш.; по запасу арміи: сост. въ зап. крѣп. арт. и на учетѣ по Самаркандск. у., кап. **Панкратьевъ**—пдплкви., съ зачисл. въ арт. ополч., по Московск. губ.; сост. въ зап. инж. в. и на учетѣ по Петербургск. у., плкви. **Тарасевичъ**—ген.-м., съ мунд. и пенс. и съ зачисл. въ сап. ополч., по Петербургск. губ.; на основаніи С. В. П. 1869 г., VII (изд. 2), 846: сост. на учетѣ по Сѣдлецк. у., припращ., зап. арм. пѣх. **Мойсюнъ**—съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Холмск. губ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:
Орденъ Св. Станислава 2-й степени—числ. по арм. пѣх., нач. зем. стражи Бендинск. уч. и у., шт.-кап. Николаю **Алексѣеву**, съ 1 янв. 1914 г.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: воен. слѣдов. Петербургскаго воен. окр., ген.-м. **Вельяминовъ**; л.-гв. Кирасирск. Ея Вел. Гос. Имп. Маріи Феодоровны п. корн. **Гончаренко** (Федоръ); 20-го драг. Финляндск. п. шт.-ротм. **Мазаракій**; 19-го пѣх. Костромск. п. плкви. **Михайловъ**; 37-го Сибирск. стр. п. пдплкви. **Орѣховъ**; фельдф. роты Дворц. грен., арм. пдпрч. **Золотаревъ**; 2-го Сибирск. каз. п. сотн. **Алексѣевъ** (Георгій); маіоръ милиціи **Магомедъ-Теке-Ханъ**.

Января 22-го дня, въ Царскомъ Селе.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по артиллеріи: числ. по полев. легк. артил., нач. артил. Иркутск. воен. окр., ген.-лейт. **Теодоровичъ**—въ ген.-отъ-артил., съ увольн., по возрастн. цензу, отъ служ., съ мундир. и пенс.; по Отдѣльному корпусу жандармовъ: ген. для поруч. при министрѣ внутр. дѣлъ, по зван. шефа жандарм., ген.-м. **Герасимовъ**—въ ген.-лейт., съ увольн., за болѣзн., отъ служ., съ мундир. и пенс. и съ зач. въ пѣш. ополч., по Петерб. губ.; по пѣхотѣ: л.-гв. Павловск. п. унт.-оф. **Карасинскій**—въ пдпрч., съ зач. въ зап. арм. пѣх., по Петерб. у.; въ припращ. зап. арм. пѣх.: по запасу арміи: уволен. въ зап. арм. унт.-оф.: 12-го грен. Астраханскаго Имп. АLEXANDRA III п., **Федоровъ**—по Московск. у.; 31-го пѣх. Алексѣевскаго п.; **Бурдуковъ**—по Серпуховск. у., **Сѣдовъ** и **Соловьевъ**, оба—по Московскому у.; 29-го Сибирск. стр. п., **Дезаревъ**—по Кузнецк. у., Саратовск. губ.

За выслугу лѣтъ, со старш.: по пѣхотѣ: 139-го пѣх. Моршанск. п. пдпрч. **Бабинъ**—въ прч., съ 6 авг. 1913 г.; Сибирск. стр. п.: 24-го, припращ. **Пота-**

повицъ—въ пдпрч., съ 25 сент. 1913 г.; 43-го, прч. **Данилькевичъ**—въ шт.-кап., съ 22 апр. 1913 г.

Въ сравненіе съ сверстниками, изъ кап. въ пдплкви.: *по артиллерию*: 11-й кон.-артил. бат., **князь Аваловъ**—съ назнач. ком. 6-й кон.-артил. батареи; Новогеоргіевск. крѣп. артил., **Булаевъ**—съ перевод. въ Варшавск. крѣп. артиллерию.

НАЗНАЧАЮТСЯ: *по кавалеріи*: 8-го гус. Лубенск. п. плкви. **Хандаковъ**—командир. 1-го улан. С.-Петерб. п.; *по пѣхотѣ*: числ. по арм. пѣх.: Августовск. уѣздн. воин. нач., пдплкви. **Ильичевъ**—Боровичск. уѣздн. воин. нач.; Боровичск. уѣздн. воин. нач., пдплкви. **Никитинъ**—Августовск. уѣздн. воин. нач.; дѣлопр. управл. Аккерманск. уѣздн. воин. нач., кап. **Дарскій**—испр. должн. Чаусского уѣздн. воин. нач.; *по артиллерию*: Усть-Двинск. крѣп. артил. плкви. **Захарынъ**—нач. артил. Кушкинск. крѣп.; *по инженернымъ войскамъ*: баталіона Офицерской воздухоплав. шк. пдплкви. **Голубовъ**—младш. инж. пріемщ., высш. окл., главн. воен.-техническ. упр., съ зач. по инж. войск.; З-й искр. роты шт.-кап. **Сафоновъ**—испр. должн. младш. инж. пріемщ., низш. окл., гл. воен.-технич. упр., съ зач. по инж. в.; *по военно-учебному вѣдомству*: офицеръ-восп. Симбирск. кадет. корп., пдплкви. **Пичугинъ**—Бирючск. уѣздн. воин. нач., съ зач. по арм. пѣх.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: *по пѣхотѣ*: пѣх. п.: 36-го Орловск., шт.-кап. **Гончаровъ**—въ Чугуевск. воен. училище, младш. офицер.; 139-го Моршанск., пдпрч. **Бекъ**—во 2-ю грен. артил. бриг.; 144-го Каширск., пдпрч. **Оссовскій**—въ 168-й пѣх. Миргород-кій п.; 21-го Туркестанск. стр. п. пдпрч. **Безобразовъ**—въ 1-й Туркестанск. стр. п.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: *по казачьимъ войскамъ*: Донск. каз. бат.: 10-й—подъес. **Поповъ** (Иванъ) и 21-й—подъес. **Ретивовъ** (Александръ), оба—въ зап. по Донской каз. артил., на основ. С. В. П. 1869 г. VII (изд. 2), 773, п. В.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы, *по домашнимъ обстоятельствамъ*: *по пѣхотѣ*: пѣх. п.: 99-го Ивангородск., пдплкви. **Куликовскій**; 199-го Кронштадтск., плкви. **Лехциевъ**—съ мундир. и пенс. и съ зач. въ пѣш. ополч., по Таврическ. губ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: 201-го пѣх. Потійск. п. пдплкви. **Сокольскій**; 11-го Сибирскаго стр. Ея Велич. Гос. Имп. Маріи Федоровны п. шт.-кап. **Форсель**; 3-й Сибирск. стрѣлк. артил. бриг. прч. **Вадбольскій**; 1-го Кавказск. стр. артил. дивиз. прч. **Крушевскій**; 2-го Владивостокск. крѣп. артил. п. шт.-кап. **Роданскій**; состоявш. по Кубанск. каз. в., старш. адъют. штаба 1-й Кавказск. каз. див., есаулъ **Захаровъ** (Иванъ); 1-го Нерчинскаго п. Забайкальск. каз. в. хорунж. **Балабинъ** (Сергѣй); состоявш. въ числѣ шт.-офицер., положен. по штату въ распоряж. гл. воен.-техн. упр., воен. инж., плкви. **Грибоѣдовъ**; З-й С.-Петерб. отд. по квартирн. довольств. в., мѣстн. инж., кап. **Жуковъ**; числ. по гв. пѣх., младш. офицеръ Киевск. воен. училище, шт.-кап. **Ирошниковъ**.

Января 23-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ назначается Шефомъ 2-го Донск. каз. ген. Сысоева п., коему именоваться впредь 2-мъ Донскимъ казачьимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ.

Числящійся по гвардейской кавалеріи, Главнокомандующій войсками гвардіи и Петербургскаго военного округа, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи **Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевичъ** зачисляется въ списки лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *по пѣхотѣ*: 5-го пѣх. Калужск. п. кап. **Жваликовскій**—въ пдплкви., съ увольн., по возрастн. цензу, отъ служ., съ мундир. и пенс.; числ. по арм. пѣх.: нач. архива гл. упр. воен.-учебн. завед., плкви. **Суханинъ**—въ ген.-м., съ увольн., за болѣзн., отъ службы, съ 31 дек. 1913 года, съ мундир. и пенс.; помощн. нач. отд. гл. интенд. упр., пдплкви. **Малиновскій**—въ плкви., съ увол., за болѣзн., отъ служ., съ мундир. и пенс. и съ зач. въ пѣш. ополч., по Петербургск. губ.; *по Отдельному корпусу жандармовъ*: нач. Екатеринославскаго губернск. жандармск. упр., плкви. **Критскій**—въ ген.-м., съ увол. отъ службы, съ мундир. и пенс. и съ зач. въ пѣш. ополч., по Екатеринославск. губ.

За отличіе по службѣ, изъ плкви. въ ген.-м.: *по артиллерию*: ком. 1-го дивиз. л.-гв. кон. артил., **Пилкинъ**—съ назнач. командир. 13-й артил. бриг., ком. 2-го дивиз. 39-й артил. бриг., **Мусхеловъ**—съ назнач. ком. 9-й Сибирской стрѣлк. артил. бриг., ком. 1-го дивиз. 40-й артил. бриг., **Поповъ**—съ назнач.

командир. 44-й артил. бриг., ком. 16-го мортирн. артил. дивиз., **Хомяковъ** — съ назнач. ком. 16-й артил. бриг., всѣ четв.—съ зач. по полев. легк. артил.

За выслугу лѣтъ, изъ подъес. въ есаулы, со старш.: по казачьимъ войскамъ: сост. въ компл. Донск. каз. п.: **Думчевъ** (Михаилъ), **Запорожцевъ** (Михаилъ) и **Макаровъ** (Веніаминъ), всѣ трое—съ 8 авг. 1910 г.; 2-го Оренбургскаго каз. п., **Воронцовъ** (Павель), съ 17 іюля 1906 г.; сост. въ компл. Оренбургскихъ каз. п., **Мезенцевъ** (Павель), съ 11 іюня 1907 года; сост. по Оренбургск. каз. в., помощн. старш. адъют. войск. шт. сего войска, **Альметьевъ** (Николай), съ 20 янв. 1906 года.

УТВЕРЖДАЕТСЯ: по генеральному штабу: испр. должн. нач. шт. 6-й пѣх. див., плквн. **Штубендорфъ**—въ заним. должн.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по артиллерии: числ. по полев. легк. артил., нач. отдѣл. гл. артил. упр., ген.-м. **Телешевъ** — командир. 31-й артил. бриг.; по кавалерии: л.-гв. Гродненского гус. п. плквн. **Устимовичъ** — ком. 8-го гус. Лубенского п.; по пѣхотѣ: л.-гв. Семеновск. п. плквн. **Тунцельманъ-фонъ-Адлерфлугъ**—командиромъ 86-го пѣх. Вильманстрандскаго п.; 175-го пѣх. Батуринск. п. плквн. **Госсе**—командир. 2-го грен. Ростовск. п.; 7-го Финляндск. стр. п. плквн. **Заварзинъ** — командир. 88-го пѣх. Петровск. п.; по генеральному штабу: старш. адъют. штаба Московск. воен. окр., плквн. **Черный**—командир. 1-го линейн. п. Кубанскаго каз. войска.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по кавалерии: 3-го драгун. Новороссийск. п. корн. **Староскольский**—въ 3-й зап. кав. п.; 10-го гус. Ингерманландск. п. корн. **Бокъ**—л.-гв. въ Драгун. п.; по артиллерии: 47-й артил. бриг. кап. **Рыпниковъ**—въ Киевской арсен., съ зач. по полев. легк. артил.; 8-го мортирн. артил. дивиз. прч. **Тустановскій**—въ 4-й Сибирск. мортирн. артил. дивизіонъ.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: по казачьимъ войскамъ: 11-й Донск. каз. бат. есауль **Кареловъ** (Петръ)—въ зап. по Донск. каз. артил.; ком. л.-гв. Казачьяго Его Величества п., ген.-м. **Орловъ** (Иванъ)—въ Свиту Его Имп. Велич., съ оставл. въ заним. должности.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: за болѣзнью: по пѣхотѣ: числ. по арм. пѣхотѣ, бывш. участк. прист. С.-Петерб. столичн. полиц., пдплквн. **Михайловъ**—съ 25 сент. 1913 г., съ мундир. и пенс.; по домашнимъ обстоятельствамъ: числ. по арм. пѣх., смотр. магаз. Хорошовск. интенд. скл., шт.-кап. **Ручьевъ**—съ пенс.; по артиллерии: числ. по полев. легк. артил., ком. 44-й артил. бриг., ген.-м. **Пиратовъ**—съ 1 ноября 1913 г., ген.-лейт., съ мундир. и пенсіею.

Января 24-го дня, въ Царскомъ Селе.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по казачьимъ войскамъ: числ. по Уральск. каз. в. и въ спискахъ ген. штаба, воен. губерн. Уральск. обл., ком. въ оной войск. и наказн. атаманъ Уральск. каз. в., ген.-лейт. **Дубасовъ** (Николай) — въ ген.-отъ-кав., съ увольн., за болѣзн., отъ служ., съ мундир. и пенс.; по инженернымъ войскамъ: ком. 3-го понтон. бат., плквн. **Кидаловъ** — въ ген.-м., съ увольн. отъ служ., съ мундир. и пенсіею.

За выслугу лѣтъ, изъ шт.-кап. въ кап., со старш.: по пѣхотѣ: числ. по арм. пѣх.: помощн. шт.-офиц., завѣдыв. обучающ. въ Имп. воен.-медиц. акад., **Сухомель**, съ 9 авг. 1911 г.; нач. конв. ком.: Нижнетуринск., **Могильниковъ**, съ 1 сент. 1912 г. и Хабаровск., **Давыдовъ**, съ 11 мая 1908 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по генеральному штабу: числ. по ген. шт., нач. Павловск. воен. училищ., ген.-лейт. **Хабаловъ** — воен. губерн. Уральск. обл., командующ. въ оной войск. и наказн. атам. Уральск. каз. в., съ зач. по сему в.; по артиллерии: числ. по полевой легк. артил.: инспект. артил. 8-го арм. корп., ген.-лейт. **Булатовъ**—нач. артил. Иркутск. воен. окр.; ком. 34-й артил. бриг., ген.-м. **Гусевъ**—испр. долж. инспект. артил. 8-го арм. корп.; по пѣхотѣ: нач. Устькаменогорск. дисциплин. роты, пдплквн. **Ярцевъ** — нач. Иркутск. дисциплин. роты; нач. Оренбургской дисциплин. ком., кап. **Спассній**—испр. долж. нач. Ташкентск. дисципл. роты; Срѣтенск. дисципл. бат. пдплквн. **Арсеньевъ**—нач. Устькаменогорск. дисципл. роты; по инженернымъ войскамъ: ком. 4-го понтон. бат., плквн. **Станкевичъ**—ком. 3-го понтон. бат.; по желѣзнодорожнымъ войскамъ: числ. по желѣзнодорожн. войск., правит. дѣлъ канц. упр. Варшавско-Вѣнск. жел. дор., пдплквн. **баронъ фонъ-Притвицъ**—шт.-офицер. для особ. поруч., VI кл., при упр. жел. дор.